

КАЛИНИНГРАДСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА "93 IN 39"
КЛУБ ПОЭЗИИ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ "АДЕЛАИДА"
И БРАТСТВО ПО ВОДЕ (АЛЬТЕРЫ САЛАНГАМЕНЫ)

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

А

В

Д

Ж

И

Р

А

М

В

И

А

И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й

А Л Ь М А Н А Х

Н А Р О Д А З В Е З Д Ы

ВЫП. 38. РАДА ("РАДА И ТЕРНОВНИК")
(СТИХИ И ПЕСНИ)

Литературный альманах Народа Звезды

ДАДАНГАМЕНА

Вып. 38.

*Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.*

*Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).*

Сopyright:

- © Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
- © Братство по Воде, 2002-2006;
- © Калининградская рабочая группа
«93 in 39», 2014;

а также авторы журнала:

Рада («Рада и Терновник»)
(стихи и песни)

Algidus
(рисунок на обложке)

Редактор, корректор, верстальщик:
Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://alther.narod.ru>
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
E-mail: 93in39@gmail.com

Гада

(«Гада и Берновник»)
(стихи и песни)

Аборигены

Только пришельцам внятен священный закон
Аборигены попрятались в норы на берегу
Но новый город это всего лишь новый стон
Я уйду
Только остзейские немцы русские
Только скифам понятны русские дали
Только татары любили русских красавиц
Мусульманской дубиной промеж ушей
Не ждали
Мы поднимаемся всё выше
Но в губы нас целует мох
Наш первый выдох был услышан
Кто примет наш последний вдох
Мы опускаемся как тени
Наискосок на широкие ступени
Всей кожей чувствуя холод бетона
И сладкий запах гниющей сирени
На коричневых скалах золотые цветы
От звёздных распятий падает кровь и пот
В белом доме растут голубые кресты
И стоит, улыбаясь, языческий, каменный Бог

А куда же ты идёшь?

А куда же ты, покойница, идёшь?
Кто увидит твои светлые глаза?
Кто услышит тихий голос твой?
А кому ты песенку споёшь?

Я пойду тихонько, боком, в лес густой,
Поаукаюсь с потерянной душой.
Я в пустой колодец покричу,
В дом родной кукушкой полечу.

Дома встретит меня миленький мой,
Не отпустит жить меня в Рай,
На земле, скажет, пой да гуляй,
Да Бог с нею, с отлетевшей душой.

Ни кровинки в лице, холодны уста,
Не найдёт себе в доме места,
И не спит, не живёт — всё кого-то зовёт,
А уйдёт — по следам не сыскать.

Закружится во сне голова,
Зашумит, загремит листва.
Упадёт — не поймать. Улетит — не достать.
Только ждёт, пока небо сойдёт с ума.

Ангел мой светлый

Ангел мой светлый. Ангел мой ясный.
Цвет твой серебряный — мой ярко-красный.

День твой беспечный — мой вечно печальный.
Голод твой вечный, а мой безначальный.

Ангел мой светлый. Ангел мой ясный.
Твои крылья пушисты — мои безобразны.

Словно мёд твоё солнце — полынь мои звёзды,
Но тебе уже рано, а мне ещё поздно.

Ангел мой светлый. Ангел мой ясный.
Твоя птица — скворец, моя птица — неясность.

Голос твой нежный, а мой с хрипотцою.
Когда ты замёрзнешь, я снегом укурю.

* * *

А не что-то — всё исчезло
Всё исчезло — не вернётся
Нынче думать бесполезно
Что могло случиться после

Нынче думать бесполезно
Нынче плакать не придётся
Моё маленькое сердце
То застынет, то забьётся

А застынет, разобьётся
Серый камень на пороге
Через горы тропка вьётся
Сквозь туманы нет дороги

Сквозь туманы не проедешь
Подступает к горлу ножик
Не узнают нас соседи —
Попрекнут нас злою ложью

Злою ложью, неказистой
Да разбойными делами
А куда же нам укрыться
Где же нас теперь признают?

Нас признают, нас увидят
Когда кончится ненастье
Прилетит к нам с моря птица
Расклюёт наши напасти.

* * *

А придёт пора
А польют дожди
Я буду ждать тебя —
Ты меня не жди

Твои мать с отцом
Да друзья твои
Расскажут тебе
Как устроен мир

Ты не верь никому
Даже звёздам и снам
Будем вечно мы жить
Когда память умрёт

Каждый день провожать
За высокий порог
Утром солнце встречать
Новорождённое

И не знать, кто мы есть
И не знать — кто здесь
И не ведать, что жить
Нам всего лишь день

Аристократы окраин

Л. Смольской

Аристократы окраин любят друг друга в подъездах
Аристократы окраин кровь обменяли на хлеб
Они ходят по небу аки посуху
Их не любят люди с абсолютным слухом
Аристократы окраин.
В моём доме завтра не будет лекарств
И наши соседи будут в стельку пьяны
И не хватит хлеба и чистой воды
И затопчут в толпе
И любимые люди подохнут от нищеты
И пьяное тело не найдёт свою душу
А душа не вернётся к себе
Аристократы окраин.
По чёрному городу будем бродить
В переулках узких как бред
И чёрную воду из озера пить
А со дна будет бить яркий свет
И будет слышен в ночной тиши
Шум падающей звезды

Астральный кот

Астральный кот смотрит в окно
На мягких лапах всплывает в дом
Чеширский кот висит над столом
Его улыбка разрушает мой дом
Астральный кот парит над потолком
Астральные когти вонзая в плюш
Он разрывает устойчивость дня
Чтобы его погладить нужно заснуть
Но не в каждом сне он узнает меня
Пушистым клубком в коридоре ночном
Катится под ноги, чихая в усы
Перебегают дорогу, почернев притом
Астральные кошки средней полосы
Ночью серы, днём белы
А утром, погружаясь в туман
Они мурлычат на странном наречье кошачьих стран

Безмолвие

Ветра нет —
Нет ни моря ни волны
Безветрие
Бестелесный покой
На влажной траве спят наши сны
Пробуждаясь наутро холодной росой
Безмолвие
Безветрие

Безветрие
Беспробудные дни
Между двух ступеней застыла нога
И если захочешь шагнуть вниз
Надо сделать вверх четыре шага
В безмолвие
В безветрие

Меня здесь нет
Неужели ты не видишь
Меня здесь нет
Неужели ты не знаешь
Я сплю в глухом лесу
Влажный мох согреваю
Безмолвие
Безветрие

Безветрие
Бестелесный покой
Меня здесь нет
Только пыль в глазах
Влажный песок засыпает ноги
Прилипают к подошвам навязчивый страх
Безмолвие
Безветрие

Моросящий дождь уходящего лета
Вишнёвый сад истлел на корню
Меня здесь нет
Я иду вдоль рассвета
На запах солнца
С войны на войну

Бесконечные ангелы

Бесконечные ангелы пылью алмазной в стекло
На сплетенье цветов зарождается новая жизнь
Пробуждение в доме разбитом — немое кино
Скованы мышцы, пока над постелью паришь

Где же ты, душно прекрасный запах листвы?
Снова приснится тебе ледяной океан
И облетая пустые уголья свои
Замёрзшими пальцами слышишь тепло южных стран

Пушистые волосы ты заплетаешь в венок
С них облетает пыльца, унося имена
Пережидая сцепленья вагонов и строк
Ты опускаешь ладони до тёплого дна

Братство обречённых

Наше братство обречённых
Белым полем, белой птицей
Наше братство обречённых
Наши песни бред дурмана
Наши кони, наши сабли
Из тумана
Из сгоревшей церкви вынесли
Три иконы да сутану
Наше братство обречённых
Пьёт из чаши золочёной
Ты помнишь тот день
Ты помнишь тот час
Когда бил свет из тысячи глаз
И все наши песни были одно
И в каждом доме горело окно
Ладони подняты были вверх
И небо в сизой пыли
Тёмное море летело на свет
Глотая клочья земли
Падал снег на поверхность вод
И влажный ветер утих
Свет полуприкрытых глаз бил вверх
Сплетаясь в заоблачный стих
Я слишком рано открыла глаза
Мне уже не вернуться назад

* * *

Было время — было странное
Расплетались косы сонные
Было время — было странное
Разлетались птицы вороны

Но глаза уже сменили цвет
Кол осиновый в моей груди
Ни зверей, ни птиц на свете нет
И слова остались позади

Разбрелись знакомые дома
Оглянёшься, не узнаешь где
Под ногами не шумит трава
Потому что мы идём по воде

Оглянешься, не узнаешь путь
Помолчи, тебя и так поймут
Не пытайся вспомнить день и путь
Позабудь

Вальс

А если буду я с тобой,
А если будем мы вдвоём,
То кто расскажет нам о том,
Когда закончится война.

Смотри же мне — глаза в глаза,
И не смотри на небеса,
Где из последнего из сна
Летит на нас огня стена.

Потом наступят холода,
Потом накроет нас жара.
Ты не смотри в окно — там страх,
Там горьким пламенем звезда.

А если буду я с тобой,
То что нам горе, что беда?
Мы от беды уйдём туда,
Где не наступят холода.

* * *

Весной приходит солнце и столетье
Весной уходит обветшавший дом
Под слоем пепла он врастает в землю
Сливаясь с почвой, солнцем и огнём

Сливаясь с уходящими телами
Войдя в их сердце, становясь их сном
И в обуви своей найдёшь ты камень
Твой пёстрый камень твой печальный дом

Он на стопах твоих остался пылью
Он не отягощает шаг
И злость моя ушла и обрела укрытье
Мой бывший дом

Ветер, живой ветер

белый волк моё сердце унёс
за леса за моря
вездесущие расскажите
где моя земля

травы запретные жгут меня
распускаясь огнём
звери закатные пьют меня
зеркальным зрачком

скорби печали ложатся спать
береги их сон
небо тёплое им кровать
сердце огня — дом

В ледяных пещерах Питера

В ледяных пещерах Питера
Спят уставшие затворники
Серым льдом они закованы
Сладкой песней убаюканы

И печаль их неприкаянна
Вьётся дымкой, льётся пламенем
Над полями золотистыми
Над выщербленными лицами

В ледяных пещерах Питера
Очарованные странники
И цветы больничной россыпью
Бледно розовыми листьями

И печаль их неприкаянна
Вьётся дымкой, льётся пламенем
Над полями золотистыми
Над выцветшими лицами

Болью пронзает небо
Небом любовь светит
Сквозь небо проходит ветер

В моём доме давно поселился ветер
Выдувает стёкла, выбивает двери
В моём доме пусто — там сорваны двери
И заходят птицы, и влетают звери
В темноте озираясь, ищут выход
И не находят двери

В мышинной шкурке

В мышинной шкурке ходы прорывали
Лазы копали — клады искали
В мышинной шкурке в морозящий дождик
Вынимали острый тонкий ножик

В серой шкурке ползли по окопам солдаты
Их каски дымилась серой и мятой
Чёрный страх — белый страх — осень гонит песок
Серый прах — белый прах и следы вместо ног

Серой шкуркой укрыться — залечь на дно
Заучить урок — заплатить оброк
И отдать чужим что не нам дано
Но в начале одно, а в конце всё равно

Милых ждать и терять — осень пустит слезу
Отворяли нам кровь — капли плыли в росу
С лёгким сердцем прошли на закат и восход
Съели солнце за здоровье у красных ворот.

Птицы пели кротам и слезились глаза
Отворяли тропинку вперёд и назад
А на небе ладони — под землёю метро
Посередке кони да хрустальный гроб.

А в чужую кожу не войти не влезть
Если только кровью перелить свою весть
Серый дождик капал — не видать следов
Мыли кошки лапы после грязных снов.

* * *

Возьми своё небо
Золотое как мёд
Поцелуй его в сладкие губы
Живи в пространстве безумной любви
Горящим телом рождая лёд
Когда на землю придёт новый народ
Тебя никто не осудит

Воспоминание

Засыпано небо гирляндами боли
Засеяно поле меж небом и болью
По доброй воле идут в неволю
Всю ночь караулят своё изголовье
И зубами вцепившись в своё изголовье
Напрягают обмякшую в клетке волю
Чтоб не ослабнуть в борьбе с любовью
Ныряют во влажное облако боли
Радость свою погружают в море
Дают ей застынуть морскойю солью
В бутылки разлив выставляют горе
И прячут солнце в мохнатую горсть
И покрытое шерстью слепое солнце
Влезает на небо в беспомощной злости
И палит тех кто укрыл в горсти
Свою солёную радость — любовь
О тающем снеге молча помня
Лёд вонзается в тёплое горло
И хриплым выкриком рвётся на волю
Проклиная солёную радость — любовь
Сердце на воле пьёт в изголовье
Солнце и море, туман и горы
Заросли мяты, холодные реки
Травы по плечи и хвойные ветви
И умирая, оставив навеки
Увядшее тело, пустые веки
Сердце вольётся в любовь

Все берлоги обойду

Все берлоги обойду,
Все карманы вытряхну,
Тебя вызволю.

Тебя вызволю, найду,
Боль просею, разведу
Тёплым молоком.

И горячею водой
По просёлкам, по углам
Следы вымою.

Следы вымою, сотру,
Не найдут тебя враги,
А найдут — беги.

А найдут тебя — беги:
Хоть во сне, хоть наяву
Тебя вызволю.

* * *

Всё возвращается обратно
Волна на берег — люди в поле
Зерно на мельнице мололи
Потом кидали хлебом в землю

Потом пришли волхвы по кругу
Игрушечною каруселью
Качался на ветвях Иуда
И Гамлет целовал Офелию

И вертится вертеп пасхальный
И в Рождество рождается мальчик
Под монотонные напевы
Вкусит он яблоко от Евы

И водка заливает очи
И топоры летят в старушек
Волхвы пророчат и морочат
А водка горло жжёт и сушит

В местах горелых йодом пахнет
Грибы по ведьминскому кругу
Всё возвращается обратно
И я свою целую руку

И каждая дорога к храму
Давай мы повернём обратно
Нам то ли поздно то ли рано
Дымится врат алтарных ратник

Всё возвращается обратно
Любовь моя — кому молиться?
Я поделюсь с тобою страхом
Преобразившимся в Жар-птицу

И знаки водные пролились
И книга пепла рассыпалась
Земля постройками давилась
Сибирским трактом прогибалась

Не начинай с начала года
Не возвращай на место книгу
Не принимай повторно роды
Не просыпайся с новым криком.

Всё любимое просто

Я сны призывал, как умел, и они приходили.
Я сны призывал, и звучали лишь лучшие песни.
Я зеркалом был, и жизнь становилась чудесней,
И сбывались мечты, и враги навсегда уходили.

Это старые сказки — за домом таинственный остров.
Это детские песни, лишённые страха и грусти.
Только лето, шиповник и райские кущи,
Радуют кошки и сны — всё любимое просто.

Меня охраняют подводные звери,
Меня охраняют бессонные люди,
Меня охраняют собаки и кошки,
Те, что бродят ночами, а днём их не будят.

Они тают с первым лучом солнца,
Они тают с каждым человеческим взглядом,
Но каждую ночь они идут рядом,
Доставая лапой до погасшего солнца.

* * *

В сплетенье тел — одна надежда
На миг безвременья и света
Что вырывает вместе с сердцем
Любовь из тела — дарит духу
Душа бредёт одна по суше
И тихо плачет
Без предела скитанья ищущих забавы
В бездонно высохшей пустыне
И бранный дух тела покинул
И ищет колдовские травы
И тело будет вечное томиться
На берегу той дивной речки
Где пьют отраву, Богу ставят свечки
Поклоны бьют на все четыре света
Везде восход, где свет никто не знает
Где Бог, не даст никто ответа
На всякий случай, все псалмы читают
И ждут конца — кто мира, а кто света
Огонь зажгли, а он гореть не хочет
Взметнулись в небо — там всё так же пусто
А кошки смотрят в дождь глазами грустными
За их спиной мосты сжигают и искусство
Любовь сгорает — пепел улетает
Мой город вечный на глазах растает
Сплетенье тел — нетленное искусство

* * *

Вы видели кошку, смотрящую дождь?
На брызги, с балкона летящие медленно,
На серое небо, а также на капли отдельные?
Вы видели кошку, смотрящую дождь?

Вы видели кошку, с печалью в глазах?
Смотрящую в дождь, как на старые письма,
С японским прищуром и древними мыслями,
Чёрную кошку с печалью в глазах?

Выворотка

Странный перечень речей
Недосказанность сказаний
Недоигранность игрушек
Остаётся вечно с нами

Долго рисовали кровью
А потом водой смывали
На щеках остались пятна
На дурацком карнавале

Опускались, подымались
Да поклонами квитались
Ручки, ножки заплетались
Ниткой белой обрывались

Между небом, между пылью
По земле промозглой мокрой
Прощарапаем ногтями
Нашей реченьки истоки

Поглядит на нас пучина
Многоокиими очами
Поплывём морской кручиной
И лучина перед нами

Выворотка наизнанку
Словно шуба вся из моли
Отказались мы от счастья
И соткали платье-горе

Из трухи построим город
Из нарывов слепим тело
Наши книги учат боли
Разъедая все пределы

Только в сердце светит свечка
Ей гореть бы да не падать
Капли воска льются-жгутся
Ничего уже не надо.

* * *

Где небо сливается с парусом белым,
Где пахнет сосновой иглою и тленом,
Огонь превращается в пищу и в воду,
И буквы с обрыва сыпаются в воду.

И солнечный запах струится над камнем,
И нету различья меж глупым и главным.
Ладонь протяни, и появится птица,
Вдохни — и на выдохе песня родится.

И дым заполняет и горло, и тело,
И нету различья меж чёрным и белым,
И в каждом движении колышется танец,
И каждое слово молитвою станет.

И страшно заснуть, а проснуться страшнее,
Водою холодной напиться на время,
И волны тяжёлые камни бросают
И с мокрой добычей в зубах отползают.

* * *

Где-то сказки были
Где-то кружки били
Где-то было лето
Где-то говорили

Где-то были песни
Где-то вечерело
Где-то на закате
Помирало тело

Где-то солнце было
Нам не рассказало
Где-то били волны
Нависали скалы

Почему-то с кем-то
Россыпью на небе
Комаром на хлебе
Мышкой в карете

На сердечной карте
Нарисуем море
Нас ещё до старта
Укатали горки

По грошу за кошку
А собаки лают
Всех спасти не можно
Ручек не хватает.

Глядя в воду — видели небо

Глядя в воду — видели небо
Вечерами играли в быль-небыль
В распухшей душе схоронили сердце
Сердце болело — душа чернела
Горло бредило песней
Больными глазами смеялись и пели
Больными руками делали хлеб
С больною любовью играли в прятки
И зарывались в осевший снег
Опадали с кожи прелые листья
Выпадали камни из-под тёплых век
Сероглазые дети слепили солнце
Из песка на слиянье великих рек
На перекрёстках смеялись и пели
На перекрестьях падали вниз
Дежурили ночью у колыбели
Безвестных героев и вестников крыс
Почему-то верили, что радость будет
И верили в тёплые руки дождя
И верили рядом стоят люди
А вовсе не крысы из вчерашнего сна.

Глядя в воду — видели небо
Вечерами играли в быль — небыль.

Горем запорошена

Горем запорошена
Огорошена душа
Речкой слёзной ров заполнен — не подойти
В колокол ударить
Вестью колокольной пролететь
Письма писать
Ответа не найти
Горючими слезами написать тебе на память
В окошко постучаться —
Прозвенеть колоколами
Белою метелью постучаться в твои двери
А увидишь белу птицу —
Глазам не поверишь.
Ночью глухою
Не слышно ни звука ни шороха
Птицы кричат, стрелы летят
Из облака
Тех, кто заснёт этой ночью
Уже не добудишься
Убежит ускользнёт из сна
По тёмной улице.

Город Лефти

И дана тебе будет власть над градом Лефти
И дано тебе будет белый камень найти
Над запретной зоной пролетать
Сквозь колючую проволоку пройти.
И дана тебе будет скорбь на все времена
За отпавших, упавших и без вести павших
За ненужную смерть добровольно принявших
И дана тебе будет скорбь на все времена.
Но кровью уже набухают бинты
Гигантский алый цветок
На север, на запад, на юг, на восток
Роняет свои лепестки.
И пройдёт сорок дней —
Сорок первый будет жесток
Ты войдёшь ко мне,
Отпустив семь грехов моих
Серым ртом целовать будешь тёплый висок
Твои волосы в пепле
И сумерки смерти в крови.
Ты сегодня придёшь — ты откроешь запретную дверь
За ней будет кастет, тюрьма или верёвка
Но я буду знать в чьём обличье приблизится смерть
И мадонна жизнь
Отвернётся неловко.
Дым от костра на котором тебя сожгли
Вливается в вены дня
Твой пепел в сердце стучит
Паутина летит на меня.

Долги

Я отдаю долги Я уйду вперёд
Оставив за собой в прозрачной рамке лёд
И все мои друзья остаются за
Оставив за собой холодный блеск воды
Оставив за собой бегущие следы
Я погружаюсь в дым
Я в тёплой темноте
Сжигая кожу дня я погружаюсь в ночь
Сжигая кожу сна я погружаюсь в день
Оставив за собой расплывшуюся тень
Там коричневым мхом зарос высокий порог
Там за моей спиной дремлет древний Бог
Там легко уснуть в его тёплых руках

Есть незнание коры

Есть незнание коры. Под корою огонь.
Под золою угли, а под пеплом дары.
Камни трескались от жары.

Есть незнание законов. Незнание травы.
Под травною земля. Под землёю дары.
Что внутри тебя — говори.

Есть незнание дождя. Есть незнание воды.
Под водою Царь-Рыба и вечные льды.
И вода размывает следы.

Есть незнание ритма. Незнание сил.
Светлой личностью был, да кого-то убил.
В безъязыкие дни.

Есть незнание стиха — только буквы в слова.
Есть незнание греха — только тела обвал.
Шторм закончился — грянул бал.

Есть незнание духа. Незнание души.
Есть отсутствие слуха — дыши не дыши.
Звук неслышимый отыщи.

* * *

Завтра начнётся солнечный день
Завтра закончится каменный дождь
Ты в открытую дверь войдёшь, не отбрасывая тень
Ты будешь хранить меня сотни лет, исчезая до третьих петухов
Главное — не бояться тягостных снов
И того, что ты не отбрасываешь тень
Главное — не бояться темноты и дурман-травы и зелёных глаз
И ночного крика совы
И не верить в порчу и сглаз
Главное — не бояться невидимых рук
И шума из-за стены
И дверь открывать, когда раздаётся стук
А на небе диск полной луны
И воздушный мост прочней, чем земля
И память о свете древнее, чем свет
И птичий язык нужней, чем слова
Которых не было

Закрой глаза

Любовь с тобой пока я не ушла
Огонь с тобой — под перекрёстным огнём
Застыла кровь на куполах
Опусти глаза в чёрный водоём
Опусти глаза в чёрный водоём
На земле тебе видеть нечего
По болотным кочкам прорастём божьей свечкою

На моих ладонях следы зимы
Хотя на дворе весна
Под водой умирают цветные сны
И тускнеют поднятые со дна
Кружится земля, кружится земля
Всё быстрее кружится земля

Тело плывёт по зелёной воде
Потерянный рай где?
Тело плывёт над багровой рекой
Закрой глаза, глаза закрой
Закрой глаза, глаза закрой
Приближаясь кружится земля

Закружилась земля

Закружилась земля
Завертелась
Закрутилась земля под ногами
Наступала на меня мокрыми снегами
А ходили мы
Бродили
Не нашли земли нашей тёплой
Оставались мы на земле холодной
А ходили мы
Бродили
Обернулись мы лисами седыми
Побежали в тёплый край
Проскочили мимо
Зазвенела земля
Задрожала
Замерзала вода под ногами
Наступала на меня
Лютыми льдами

За океаном

За океаном знаний и воли
Тихая речка светлой надежды
Если по ней плыть
Не знать яростных песен
То приплывёшь туда
Где каждый лик светел
Неясыти кружатся за решёткой
Перепел перепил много солнца
И разлетается одежонка
От слишком слепящего солнца

Белыми ресницами хлопает слава
Её плоское тело огибает ветер
В моём доме давно поселился ветер
Выдувает стёкла выбивает двери

В моём доме пусто
Там сорваны двери
И заходят птицы
И влетают звери
В темноте озираясь ищут выход
И не находят двери

В моём сердце пусто
Там сорваны двери
И заходят птицы
И влетают звери
В темноте озираясь ищут выход
И не находят двери

На сгибе локтя тонкая стрелка
Голубая жилка ведёт в дорогу
В край безбрежных ранок на теле
Кровоточащих на белые ткани

Говорящие кони ускачут вперёд
На паутинке високосный год
Тки паутину наоборот
Бескровные губы шепчут обет
Живые Боги летят на свет
На паутинке високосный год
Тки паутину наоборот

* * *

Здесь простые тихие песни
Здесь пустые странные звуки
Здесь когда-то мы были вместе
Уже после нашей разлуки
Здесь куда-то проходят строем
А обратно идут в одиночку
И когда запевают песню
Никогда не пропевают и строчку
Здесь почему-то не работает компас
И сместились все зодиакИ
И если пойти налево
То направо случаются драки
Здесь не помнят где находится солнце
Оно не светит не греет
Звёзды падают поодиночке
На какой-то обрывистый берег
А когда доходишь до речки
То вода в ней темнее ночи
Её можно пить осторожно
Только пить здесь никто и не хочет
Почему-то здесь очень грустно
И нельзя понять в чём же дело
Ноги сами бредут по дороге
А за ними плетётся тело
И куда-то исчезают все мысли
И пустоты посреди разговора
И никак не понять о чём же
Здесь ведут бесконечные споры
Так стоят на каждом перекрёстке
Говорят всё о том же самом
Забывая начало фразы
И финал всем известной драмы
И никуда отсюда не деться
Никому не рассказать о проклятье
Только в каждом маленьком сердце
Тихо бьётся ожидание счастья.

Зима

Летописи летние ласковые,
Записи зимние отрывочные.
Я жду тебя, ласковый мой,
Луной встретить меня нынче.
День закован в клетку, день зарыт,
День глазами заколдован, день забыт,
Ты засыпан пылью белой, вековой,
Ты забыл о том, что ты — до сих пор живой.
Остекленевший взгляд,
Остановка себя.
Замерзает вода, замирает огонь,
Прилетят холода.
Сердце бьётся в окно
Белой снежной совой,
Солнце падает вниз.
Тёплые руки — ты ещё живой.
Призрачный соткан корабль.
Пепельный выстроен град.
Вольнолюбивым нам
Позёмкой не вернуться назад.

Змеи

чёрные змеи
в дом мой влетели
огнем обернулись
глазки заалели

из-под снега к солнцу
речка вьётся
не найти дорогу
мне зимою

обернусь я деревом
упаду я снегом
может не заметит
меня горький ветер

за глазами солью
над глазами голью
меня обручили
с говорливой болью

* * *

И вонзается в землю копьё
Значит брызнет земля из корней
Не волнуйся — всё будет точней
Будут всадники, будет зверьё
Что захочешь — увидишь — твоё
Но смешение стилей для нас
Оскорбительно — будем точней
И до точки увидим зверей
И откроем убийственный глаз

Мы придумали наши слова
Мы запутали наши дела
И троится плетёная нить
И секретов нам не утаить

А когда ты вернёшься без рук
Мы начертим свой круг
Не волнуйся — всё будет точней
Пригласим в него девять зверей

Люди мёртвые где-то внутри
Прошагают до новой зари
И помолятся Боги за нас
Мы откроем убийственный глаз

Мы исчезли, а смерти всё нет
Превратились в сияющий свет
Заблудились мы на небеси
Если хочешь — спаси.

И время выжженное вслух

И время выжженное вслух
Откликнется парадной ложью
И заблудившись в трёх соснах
Кружить по кольцевой
И видеть круглую дыру
На месте сердца у прохожих
И облететь в осенний пруд
Вечнозелёною листвою.

Я птица юности твоей
Мне дай лететь не уставая
Твоим я голосом пою
И сорок глаз глядят мне вслед
И бесконечные дары
Я в море синее бросаю
И возношу свои хвалы
Едва увижу светлый след

Твои мечты в моих глазах
Смотри внимательней и ближе
И отблеск сердца моего
Растает на твоих губах
Не бойся руку мне подать
Сегодня я нежней и тише
Сегодня можно отдыхать
В моих невидимых крылах.

И голос не слышен

И голос не слышен — он лишний,
И лица не видны — обидны,
И речи ушли понемногу,
Протоптав столбовую дорогу.
На ней слишком много осталось:
И ревность, и зависть, и жалость.
И кто-то неслышный смеялся,
Пока на дороге валялся.
Вкопали кресты просто в землю,
Ведь под каждым кустом чьи-то кости:
Здесь скиф, здесь вчерашние гости, —
Земля всё едино приемлет.
Предлагали духам — духовно,
Предлагали гостям — человечно,
А Боги смотрели сонно —
Для них ароматные свечи.
И падали, падали с неба
Ангелы и человеки.
Мы им давали хлеба,
Они выпивали реки,
Они оставались с нами —
От добра добра не искали.
Мы с ними делились снами,
Они с нами в прятки играли.
Так и жили в одной круговерти
Люди, кошки и Боги.
На перекрёстках смерти
Не было нашей дороги.
Мы направо идти не хотели,
А налево уже ходили,
Ну, а прямо — всегда метели,
А мы слишком лето любили.
Приходилось нам жить вечно,
Превращаясь в траву понемногу.
Мы болезни земные лечим,
Она платит плотью и соком.

Игрушечные сны

Игрушечные сны в игрушечном пространстве
И пьяные корчи ночных иллюзий
Встаёт за окном дымный столб странствий
И играют дети в караван иллюзий
Разметались котята по пустым сараям
И остались одни на промёрзших досках
Сгнившая луна смотрит сквозь доски.
Сгнившие доски падают мягко
На сырую землю — на мокрые травы
Мягкие души гнутся исправно
Как будто из глины
Беспечные песни — беспечальные сосны
Бескорыстные когти вонзаются в землю
Дерево жизни пьёт мёртвую воду
И исчезает, вращая в землю
Жестяные тазы собирают кровь
В них отразится детский страх
За дверью слово мёрзнет на губах
За дверью дорога — на ней столбы
На столбах вороны — на воронах ночь
И поёт безумный, улетающий прочь
Певчий дрозд о том, что петть невмочь
Чем больше любить — тем светлее жить
Чем ярче дно — тем глубже свет
И огонь за окном выжигает дом
За которым я вижу — ничего нет
По воду пойдёшь — найдёшь змею
За солнцем пойдёшь — найдёшь луну
За любовью пойдёшь — повстречаешь боль
Кругом голова
Карусель из слов — мысли в стороне
Как венок наши сны
Как венок наши сны — в стороне от войны

Игры детей-аутистов

Игры детей-аутистов — их жизнь легка,
Бумагою рвётся, крошится, как высохший лист.
В их комнате ветер — в их глазах пустота.
У них прозрачная кровь, а в доме бумажный карниз.
Игры детей-аутистов — заброшенный пруд.
Тонкая жизнь рвётся меж пальцами дня.
Стандартный набор из вен, луны и огня
Вызывает смех у живущих в огне себя.
Песочная крепость построена ночью.
Утром её смоем волна.
На ладони останется точный
Слепок морского дна.
Молчащие дети молятся солнцу,
Вспоминая обрывки забытого сна.
Игры детей-аутистов на белом снегу.
Снежные птицы взлетают над головой.
Игры детей-аутистов на морском берегу.
Неумелый чертёж смыт набежавшей волной.
Биение сердца вливается в мутный прибой.
Взрывается сердце от острой боли.
Босая птица кричит в неволе.
Взрывается сердце в неволе,
Превращается в бисер дождя.
Игры детей-аутистов в сверкающий бисер дождя.

Игрушки

нет пластмассовых игрушек
всё плотнее привиденья
просыпаясь ищешь душу
засыпая стынешь тенью
радость следа не оставит
за печалью шлейф туманный
белой девою растает
гость единственный и званный
сердце на замке железном
вырывается на волю
провиденье лапкой нежной
заберёт меня с собою
цепной ветер гулко воет
охраняя зазеркалье
унеси мою бессонницу
на остров в окияне
белый камень лечит раны
не проспи своё веселье
оставайся не отгадан
для паренья для паденья
а когда к тебе вернётся
пониманье чужеземца
мёдом в губы брызнет солнце
тишина откроет дверцу

* * *

И ещё одно солнце вставало
Забыв свой закон
Сто девятое солнце
За это короткое утро
Оно было лиловым
За ним притаился дракон
Был печален дракон
С хвостом, выжигающим сутры
И сквозь кожу тогда проступили мои имена
Я не в силах прочесть их
Мне незнакомо наречье
Безымянных героев не терпит чужая страна
Их невнятен язык и мутны и загадочны речи

И запах вянущих цветов

И запах вянущих цветов нежней, чем розы Рая,
И белоснежные цветы опять обманут взгляд
Бесовским мороком в ночи.
Летят, звенят, играя
Священные для нас слова, теряя смысл и лад

И ранит слово «смерть», а слово «жизнь» ласкает.
Слова, слова, слова нас привели сюда.
Мы шли другой тропой, закатными кругами,
И приторных молитв здесь сладкая вода.

И крылья за спиной здесь слишком величавы,
На них нельзя лететь, их неприятен груз,
И трубным голосом в ночи падёт на плечи слава,
И места нет любви в эпическом лесу.

И все слова не те, хотя о том же самом,
И все улыбки ложь, хоть с Богом на устах.
С улыбкой на устах перста влагают в раны
И раненых зверей оставят умирать.

* * *

И неслышимый стон
И каменный дом
И слепой огонь
В окне твоём
И незримый взгляд
И нестройный лад
И слепой огонь сотни лет подряд

Искажение мира

Искажение мира в фиолетовом сне
Рябь на воде — слеза на волне
Искривление солнца сквозь водную муть
Схлынуло море — пейзаж изменился
Вода унесла предыдущий рисунок
Нахлынули волны
И снова песочные руны под водною гладью
Искажение мира — сквозь воду меняется солнце
Искажаются лица — любимые лица друзей
Невнятные песни и звуки незнанных стран
Плавно входят в январь
Искажаются лица. Чистый сминает рука
Светлый взгляд. Сквозь тускнеющий фильтр
Вчерашнего дня
Искажение мира диктует чужие слова
И дополнит сухая листва всю картину
Искажение мира рисует чертёж без конца
На лице, на листве, на огне
Что становится рябью лица
Искажение мира засыпает пылью глаза
Искажение мира сжигает дороги до боли в груди
До немеющих пальцев
До шума и стога в ушах
Искажение мира стирает из памяти сны
Оставляя лишь дыры, рваные дыры без дна
Искажение мира — на мачтах погасли огни
И разрушен маяк, и сады прогорели дотла
И вода не ласкает, а жжёт безысходным огнём
И осколки поющих картинок посыпались вниз
Мы ловили их, только вместе сложить не смогли
Не хватало чего-то

* * *

И яркий свет разрывает бред
Появляется город, которого нет
С морского дна подымается град
И взлетает в небо, где райский сад
Где красные яблоки с горькой душой
Где кора деревьев в золотой смоле
Где на земле ты чужой
Больное небо проходит сквозь пальцы
Опускаясь в землю
Замыкая круг
Обернись на стук
Здесь бродят деревья скитальцы

Кадиллак

Мы рушим дом
Мы сокрушаем стены
Обоев угол бьётся на ветру
Мы начинаем новый дом с измены
Домашнему святому божеству
Мы начинаем новый дом с разбоя
С тоски безумной и бездумных фраз
С забытых песен, с песен беспокойных
Оставивших холодный блеск в глазах
С бетонного двора на королевский двор
Любовь нас венчала на королевство
Белой молитвой раздаётся нестройный хор
Посвящённых в священнодействие
Но серый кадиллак, взведённый курок
Хотят твоей кровью напоить бесплодную сушу
Но пули свистят — недалёт, перелёт
Проходя сквозь тело, огибая душу
Мы рушим дом, мы разбиваем стёкла
В которых мир был так заветно чист
А под дождём, забытый всеми, мокнет
Бумажный голубь, вдруг слетевший вниз

Камни

Камни катятся по свету
Забывая своё племя
Свою цель и своё пламя
Оставляя на откосах
Оставляя свою память
На траве и на погостах

Камни катятся по свету
Разлетаясь как попало
Попадая в чьи-то раны
Прорастая лебедою
Притворяясь чьим-то сердцем
Растворяясь в чьей-то крови

Застывая каплей крови
На заре теряя плавность
Опадая чьей-то славой
Засыпая чью-то душу
Камни засыпают море
Оно выступит наружу

Камни пёстрые в гнездовье
Ждут Луны рождая искры
На разломе серебристом
Звуки голоса рождают
Забирая за собою
В сырость, тишь, тяжёлый воздух

И во сне рождая грозы
Гроздя снов разломы молний
Уходя в сырое небо
Где идут по дну скитальцы
Меж чугуною оградой
Пробираясь узкой тропкой

Сквозь звенящие сугробы
Поднимаясь выше к небу
Через море через лето
Сквозь обломки льда и света
Проскользнув незримо в небыль
Былью поиграв ночью
Напоследок

Княгиня

Выходила княгиня на порог
Открывала княгиня своё лицо
Созывала княгиня своих детей
Отдавала княгиня душу ветру

Отпускала княгиня своих детей
По миру идти сердце потерять
Среди моря стоит ледяной дворец
Во дворце ларец каменный искать.

А в ларце живёт грусть-тоска моя
Отпусти её пусть летит ко мне
Хватит ей одной горе вековать
За столом сидеть буду рядом с ней.

Открывала княгиня своё лицо
Каменели птицы на лету
Созывала княгиня своих детей
Отдавала княгиня душу ветру.

Когда будет тепло

Когда будет тепло
Я растаю заплачу размокну
Когда солнце пригреет
Рассохнутся гулкие кости
И растенья заполнят всю землю
А радуги выпьют весь воздух

По ночам опускаясь
Гудят в голове самолёты
Чёрный дым оседает
И я исчезаю в подвалах
Солнце громкое яркое
Вытряхнет лето на землю
И осыплет прозрачных людей
Шелестящим загаром

Когда будет тепло
Я забуду сутулые зимы
И под солнцем весенним
Открою столетние очи
И слепой эскалатор
Поднимет меня на поверхность
Той земли что построил небесный рабочий

Заморгает окно
И мой карточный домик распухнет
И козырные дамы
Откроют победный свой танец
Улетают все чёрные птицы
В заморские дали
Слышишь? Тихо внутри
Я останусь, забудусь, растаю
Доставая лапой до погасшего солнца

* * *

Когда всё изменится — мы останемся здесь.
Когда все уйдут — мы встретим чёрный рассвет.
Мы будем тихо смотреть в его единственный глаз
И видеть, как небо медленно сходит на нас.

И видеть, как кто-то смывает краску с травы,
Цветов и деревьев, домов, реки и огня.
Бумажные голуби кружатся, падают вниз,
Картонные домики мокнут уже без меня.

Мы будем тихо сидеть, озираясь вокруг,
Нам будет слишком покойно, куда спешить?
И души наши, кружась, пролетят по огню.
Мы будем молча сидеть и, наверное, жить.

Космическая связь на третьем этаже

Космическая связь на третьем этаже
Прерывается сигналами извне
Разговорами под окнами
Машинами, животными
Мыслями не нужными мне

Белою косынкою снег укрыл все улицы
Завтра будет грязною
Волосы распустятся
Я не знаю, милая, что со мною сбудется
Космическая связь не отвечает мне

Голоса все тихие, а стихи невнятные
Стихли все усилия, сникли непонятные
Я не знаю, милая, чем мне успокоиться
Космическая связь не говорит мне

Вроде всё как надо — мысли, страхи, огорченья
Вроде всё на месте — все предметы, все мученья
Только белой нитью бьют пустоты в помещенье —
Космическая связь не отвечает мне

Книги

Книга о судьбе и ненастье
Книга о горе-злосчастье
Уже написана
Не нами
Книга судеб и знаков
Книга звёзд зодиаков
Уже исчислена
Над головами
Чертят перьями строчки
Тонким почерком птицы
А когда прилетит чёрный ворон
Что-то случится
Графика строгих созвездий
Украшает страницы неба
Перелётные звёзды
Летят к нам сияющим хлебом.
Зыбучих песков элегии
Эпос безвестного острова
Горных вершин монологи
Слов покрывает короста
Собрание сердечных молитв
В монашеском бархате ночи
Солнце сжигает свиток
Книги людских пророчеств.

К примеру

К примеру, снег не выпал, но упал.
К примеру, солнце спинуло, не село.
Бог с ней, с душой — сегодня будет тело,
А кто ушёл, тот навсегда устал.

И утомленье сладостно вполне,
И озаренье будет вместо спичек.
Какая разница во мне, в тебе, в огне?
Личина есть, а значит, есть наличье.

Какая разница, куда пойти теперь?
И дверь откроется, и выйдет блудный зверь,
И рухнет в ноги пыльной головой,
И будет плакать, возвратясь домой.

К примеру, вечером мы снова ляжем спать.
Предельно просто будет нас поймать —
Наживка — ночь, условия игры —
Любовь, и звёзды, и глаза закрыть.

Кукушка

Серая кукушка
С серебряным клювом
С медными когтями
Синими глазами
Вырой мне ямку
Лунными когтями
Подними на небо
Мягкими крылами
Принеси в клюве
Семечко золотое
Успокой в землю
Поливай росой
Вырастет хрусталью
Дерево до неба
Но скользят ручки
Не залезть наверх мне
Привяжу медведя
Я полынь-травой
Охранить от боли
Дерево живое
Да и мне отсюда
Теперь не деться
Янтарём застыло
Смолой хрустальной сердце.

* * *

Летний холодный дождь
Зимний уютный снег
Разбудят сонную ложь
За затворами век

Стрелок особенно быстр
Бес различия мучит его
И не опознав мишень
В воздухе стынет ружьё

Твердеет в глазах мир
Состоящий из сотни фраз
Оглянись — превратишься в столб
Утвердив преднебесный приказ

Оглянись — и исчезнет хлам
Оставив узкий проход
Тесно в мире рукам и плечам
И трещит по швам небосвод

Каменный конь под горой
Ждёт своего седока
По колени увяз герой
Засыхает его рука

Привидения топчут траву
На глазах становясь тяжелей
Сладко ль тебе наяву?
Что ты, мне сны милей

Как твердеют мои мечты
Страшно глаза повернуть
Если приснишься ты
Скорее про то забудь.

Липкие пальцы

Липкие пальцы в облако влипли
В венах текла загустевшая кровь
И шелестело голосом сильным
Здравствуй, милый, я твоя зазноба
Я твоя боль

Завтра мы будем кому-то молиться
Чтобы в глазу не застыла водица
Озверевшие звери поверили в нас
И у наших ног ожидают приказ

Нет осиновых кольев, и ведьмам потеха
Стены трясутся от громкого смеха
Стёкла в доме, поседев, помутнели
Завтра лето — значит, начнутся метели

Значит, огонь заберётся по склону
И колючие молнии прорежут ладони
И начертят новую линию смерти
Значит, встанет потеха очумевшему сердцу

Ошалевшие, незваные
Гости в дом — хозяин на улицу
Сквозь метель идёт — сутулится
Глазки мокрые — ноги ватные

А спираль развернулась — ударила в глаз
Затвердела земля на морозе
Без вина виноградные гроздья
Плоть алкали — вином заливали

Только буквы свернулись пушистым листочком
Набухали угли, прорастали строчки
Между писем летел опостылевший ветер
Уносился пепел в надувной карете

До рассвета жили, а потом старели
А потом сжигали, а потом горели
А потом пытались помереть, да поздно —
Заблудили нас блудливые звёзды.

Листья тайного лета

Листья тайного лета
Блики тайного мира
Я взлетаю над небом
Время в сердце застыло

Улетай — не вернёшься
Отлетел тихий ангел
Души спят рядом с солнцем
Спят узором на камне

Блики ласковых листьев
Отпечатком на коже
Лики в небе застыли
Как печальный прохожий

Лёгкий стук через землю
Я усну — мир проснётся
Я уйду — день начнётся
За спиной лёгкий шелест

Лёгкий стук в моё сердце
То ли пепел, то ль птица
Если я не отвечу
Что со мною случится?

Если я не замечу
Ускользну от заклятья
Выйдет ворон навстречу
Звук застыл на запястье

На закате багровом
Сеткой небо на землю
Бьются белые совы
Над небесною сенью

Нас сбивали в полёте
Из застывшего лука
Из замёрзшего стука
На бессонной охоте

Нас ловили землёю
Небом крылья крутили
А над нами зимою
Совы белые плыли

* * *

Любовь моя печаль
Печаль моя любовь
Есть выигрыш в словах
И призрачность основ
И призрачность дорог
Которых дальше нет
И там где тает снег
Не вырастет цветок.
И в белоснежной мгле
И в чёрно-белом сне
Я буду на щите
Ты будешь на коне
Я буду больше знать
Я буду меньше петь
И больше целовать
Меняя жизнь на смерть
И с белого листа
На грифельной доске
И упадёт с листа
Печальная капель
И всё пройдёт куда
Туда где камень сер
Всё скатится с листа
И упадёт в апрель
И будет прелый дождь
Весеннего числа
Спаси их всех хоть раз
А после без числа
Бесчисленные дни
Бессмысленные сны
Спаси кого-нибудь
Случайного спаси
На белом на листе
Засыпано число
Сегодняшнего нет
Вчерашнее ушло
И уходящих нет
И уходящих след
И свечку загаси
За давностию лет.

Любое слово

Любое слово выйдет из глазниц
И подмигнёт игрушечно-стеклянно.
Зрачок, мерцая, гаснет. Из бойниц
Катились звёзды медленно и плавно.

Любое слово вяжет письмена.
Руническая магия бескостна.
Но вот повтор: земля, любовь, война —
Не относись к гаданию серьёзно.

Любое слово взяв, возьми себе
Удар, и взгляд, и берег — рваный ритм.
Иди за ним — куда подскажет ритм —
И, добежав, скажи — игра в борьбе.

Ещё скажи — судьба,
Ещё скажи — огонь, —
И заструится дым на ярком солнце.
На солнце пятна — выжжены огнём,
Но мы сюда, пожалуй, не вернёмся.

Ещё скажи — луна,
Ещё скажи — вода, —
И заструится блик на водной глади.
Луна блефует — ей картинку дать:
Японский сад и жаркий ветер в саде.

И, задрожав мозаичной листвой,
Сплетают бисер в жёлтые узоры, —
Луна, волна сливаются в узоры
И притворяются природою живой.

Маленькая точка

Увидишь — маленькая точка
Вдруг превращается в песчинку.
Песчинка в гору — здесь отсрочка,
И дерево моё — травинка.

Увидишь — звёзды зеленеют,
И яблоко греха поспело.
Тенистые мои аллеи —
В квадрат расчерченные мелом.

И расчертили неумело,
И долго классики скакали.
Мы про любовь им говорили —
Они на скрипочке играли.

Зрачков затменьё было полным,
И сочных яблок ароматом,
И оказалось небо голым,
И наполнялись кости ядом.

Душистым садом мы бродили
И застывали на мгновенье.
Коснуться сосен — дать им силы
И подарить отдохновенье.

Сквозь поры протекало время
И унесло с собой цикуту.
Горело пламя, темя, семя,
А племя скрылось за минуту.

До нашего прихода в точку,
Где склеились Эдем и мука,
Где перебьёт дыханье ночью
Привычно дикая разлука.

Прости всех, кто ушёл сегодня —
Им было душно и тревожно.
Простые истины наотмашь
На их локтях сдирали кожу.

Прости всех, кто не стал смеяться
Над нашим ежедневным адом.
Им было больно улыбаться —
Мы были птицей — стали гадом.

* * *

Между асфальтом и влажной землёй
Вырастет город из красных рябин
Горькая сладость в его глазах
Сладкая горечь в его крови
В этом городе знают что никто не придёт
Никто не нарушит тягучий покой
Рыжая кошка свернулась клубком
В её глазах запретный огонь
Заветный огонь выжжет дотла
Подыметя к солнцу выше дождя
Из белого пламени вырастет дом
Пронзённый острым крылом
Между асфальтом и влажной землёй
Душное солнце будет сиять
Бледные дети песни петь
Белыми глазами в небо смотреть
Над головою мокрый асфальт
Под головою звёздная синь
Между асфальтом и влажной землёй
Вырастет город из красных рябин

Между домов

Между домов суета-кутерьма,
Между асфальтами — лужи.
Нечисть лесная толпится в дверях,
Приглашённая в гости на ужин.

Переулочки, улочки, арки, дворцы...
Шевелятся в них местные слухи.
Раскрывались со скрипом золотые ларцы —
Там оглохшие за зиму духи.

Между домов — невежество масс.
Поднебесные очи смотрят сурово из тучи.
С бурым медведем мы выпьем за нас,
Напиток нас жизни научит.

Кресло-качалка качнётся сильнее,
В дверь постучатся чужие.
Я им скажу — никого дома нет,
Только призраки бродят по пыли.

* * *

Меня охраняют подводные звери
Меня охраняют бессонные люди
Меня охраняют собаки и кошки
Те что бродят ночами а днём их не будят

Они тают с первым лучом солнца
Они тают с первым человеческим взглядом
Но каждую ночь они идут рядом
Доставая лапой до погасшего солнца

Мои девять жизней

Мои девять жизней стоят у окна
И ждут лишь сигнала, чтобы броситься вниз,
А десятая знает, что она лишь одна,
И что за окном есть широкий карниз.

Мои девять жизней сядут рядом
И будут толковать про любовь и про зло,
А десятая пойдёт и сделает чай,
Чтобы этим девяти стало тепло.

Мои девять жизней пройдут навсегда,
Оставив за собою светящийся след,
А когда придёт за мною беда,
Я их позову, а их рядом нет.

А с десятой мы будем карабкаться вверх,
Выживать, и плакать, и опять выживать.
Смех станет слезами, слёзы выпадут в снег,
И страшные сны лягут в нашу кровать.

Мы польём слезами древо нашей судьбы,
На его ветвях расцветёт алый мак.
Проживём девять жизней до первой звезды,
Собирая в ладони солёный наш страх.

Поутру заснём у деревянных дверей,
Не заметив, как начнутся бессмертные дни,
И случайно мы станем одним крылом
Там, где пахнут цветы и дрожат огни.

* * *

Мы сегодня словно птицы
Мы сегодня не летаем
Соблюдаем все границы
Мы сегодня отдыхаем

Мы сегодня словно кошки
У нас нынче новоселье
Спит в узорчатом лукошке
Наше тихое веселье

Мы сегодня пьём из кружки
Золотистые расклады
Мрачных нам вещей не надо
Только мягкие игрушки

У нас нынче будут гости
Удивятся — их судьбина
Будут долго разбираться
Где начало, где причина

Мы останемся случайно
На заре как на вокзале
Все куда-то разбежались
В непонятное начало

Мы смотрели долго в небо
Оказалось небо ниже
Нам сказали — это небыль
Это быль — я так услышал

Возвращались в ниоткуда
Расплели смешные косы
Задавали наудачу
Судьбоносные вопросы

А потом мы все исчезли
Говоря, что на минутку
Кто остался — догадались
Это странная, но шутка.

Над водою

Над водою птицы летят
Под водою падает снег
Над рекой склонюсь — себя не узнать
А слезой умоюсь — буду белей

Через слёзы в небо глядел
Через дым-туман говорил
А под ряской рыба-щука живёт
А желанья все прожил да пропил

Человека я во сне полюбил
Целовала, да не вспомню кого
Воробей мне дырку в черепе пробил
В голове моей пусто-светло

Я пойду себя показать
А меня не видит никто
Сквозь меня проходит народ
Не даёт мне слова сказать

Я пыталась выгнать за дверь беду
А беда стоит и ржёт во весь рот
Надоело мне жить в этом году
Я пойду да разыщу другой год.

На Земле Обетованной

На Земле Обетованной проживают семь старушек.
Голоса их слаще мёда, очи их с рожденья слепы.
Но когда они садятся у распахнутой калитки
И поют чудные песни, птицы прилетят их слушать.
За оградю морозы, и зима с весною бьются.
Над седыми головами птицы пляшут да смеются.

Унося последний камень от Земли Обетованной,
Обойдёт их злобный ветер, и зажжётся свет извечный.
В их глазах синее неба, в их руках нежнее лета,
Голоса их ясной песней с солнцем, радугой сольются,
Над седыми головами птицы пляшут да смеются.

Мимо них проскачут кони, разбросав по небу вьюгу,
А над ними солнце светит, да хранит их тёплый ветер.
В их руках цветут жасмины, их улыбки людям радость,
Очи их не видят солнца — солнце в их груди заснуло.
Голоса их над землёю светлым дождиком прольются,
Над седыми головами птицы пляшут да смеются.

На небесах

Это пепел тех, кто избрал дорогу,
Это пепел тех, кто летел на свет,
Это пепел тех, кто молился живому Богу,
Это пепел тех, кто пришёл в Назарет.
На небесах, фиолетово-синих,
На небесах, где сплошные зимы,
На небесах, где сквозные дыры,
Сквозь которые мы будем разговаривать с ними.
На небесах...
Зеленоглазые дети — наши шаги легки,
Наш взор по-прежнему светел,
Но наши ноги попали в тиски.
На полянах остались свитки
Из скрученной бересты,
На полянах остались наши кресты.
Наши руки пропахли мёдом,
Мы сплетали древние травы,
Нам дарован кленовый орден
Незаслуженной нами славы.
Но мы летим вертикально вниз —
Туда где живут наши стихи,
И нам давно всё равно,
Что наши ноги попали в тиски.

На озёрах лёд

На озёрах лёд
Под водою грот
А в руке агат
Духи здешних мест
Оборвав полёт
Чайками кричат.

Не услышь меня
Не забудь меня
В доме ледяном
В полынье вода
Песенка беда
Солнце колесом.

Не услышь меня
Не зови меня
Холодно в снегу
Тает тает лёд
Под водою грот
Я к тебе иду.

В жёны не зови
Холодно в крови
Тонкий лёд весной
Неба синева
Да болят глаза
Душу успокой.

* * *

На перекрестье трёх дорог
На перепутье трёх стихий
Я подарю тебе цветок
На моих ладонях танцуешь ты

Ах, как будет нам хорошо
Ах, как будет весело нам
Когда закончу последний цветок
Вышивать на небе Всех Спящих храм

Сто лет одиночества за окном
За моим окном сотый день зимы
Над моей головой неслышный стон
Так летят на юг непрожитые сны

Здравствуй, красавица моя!
Я узнаю тебя сквозь звериный лик
Мы с тобой одной крови — ты и я
Ветер гнева и радости на двоих.

* * *

На светлом празднике твоих перерождений
Я буду наблюдать из-за кулис
Как меркнет цепь и золото тускнеет
На празднике твоих пушистых грёз
И детских яблок пахнувших так сладко
Я буду наблюдать путь сладковатых слёз
И это будет завтра
Мы завтра же начнём когда запахнет снег
Весной, водой и солнечным приходом
Мы завтра же начнём слиянье рек
И путь зрачка с восходом
Мы завтра же начнём входить в огонь
И видеть свет на пальцах и в ладонях
Ласкают плечи крылья за спиною
Мы завтра же начнём безумно жить
Любить и замирая ждать заката
И солнце на воде и тихий свист
И осторожный взгляд

Нас сторожат

Нас сторожат тишайшие машины
Нас сторожат мягчайшие перчатки
Нас сторожат в лиловом, красном, синем
И настигая говорят что всё в порядке

Нас сторожат колокола на башне
Нас настигают мерные улыбки
Друзья прицелясь не дадут промашки
Враги прощаясь занесут нас в списки

Но над землёй промчимся серым волком
Под снегом заночуем до рассвета
Прольёмся мелким морозящим мороком
Покроем мхом зелёные монеты

Проникнув в землю мы домой вернёмся
Хромая и баюкая ушибы
И в кровь разбитый лоб подставим солнцу
Мы будем пить его лучи мы будем живы

И снова вниз, лицом в сугроб весенний
Глотая серый снег с дорожной пылью
Щекой вонзившись в серые сугробы
И глядя лёд подтаявший на крыльях

На ухабах

На ухабах живём
Под весенней капелью поём
Пьём забытые вина
Они обжигают язык
И куда-то бредём
Под слепым бесконечным дождём
Сорок лет длится дождь
А потом прорастает родник
А потом всё по той же равнине
По насту и льду
И сдувает нас ветер
Непрестанно меняющий цвет
Где то речка течёт подо льдом
Но не слышно воды
Направленья меняющий ветер
Сметает следы
Нет востока и запада
Юга и севера нет
А потом сорок лет
Пробираемся сквозь бузину
Сквозь колючий кустарник
Отчаянно бьющий в лицо
Где-то речка течёт подо льдом
Но не слышно воды
Направленья меняющий ветер
Сжигает следы
Нет востока и запада
Юга и севера нет

Небесный город

Небесный город разнесли по кирпичу,
А град земной собрали по былинке
И подарили палачам по калачу,
Ну, а любимым — по нежнейшей по росинке.

На платье дыры после жадных рук.
Слезами усмирили сине море.
Без жалости отдали слух и звук,
Себе оставили шепотку сладкой соли.

И выходили звери на помост,
И честно прыгали в горящий обруч.
И мы смеялись, не жалея слёз.
Полынь растёт, и серебрится горечь.

И в сердце новолуние острей,
И луч, как меч и нож, разрежет камень.
И на земле нам не зажгли огней,
И врут все компасы, и звёзды под ногами.

Не буди меня

Не буди меня
Не трети меня
Не шути со мной
Не трожь
В изголовье не стой
Меня не беспокой
По лестнице золотой
Убегай
А в глазах песок
На север
На восток
Ветер злой — улетай
А с железными зубами
За тёмными лесами
Полуночная тоска меня не май
Тут тебе не место
Тебе тут тесно
В чёрную дыру
Уползай
Переполохи
Ночные духи
Не торопи меня
Не тронь

Не назову тебя по имени

Не назову тебя по имени
Не окликну тебя
Косы расплету
За облаком уйду
Где ты судьба моя

Глядят испуганные личики
Ждут от меня огня
Ничего не жду
За водой иду
Не окликну тебя

Земля стареет седовласая
Плохо видят её глаза
Забурлит вода
Зазвенит звезда
Задрожат провода

Русалки манят недоверчивых
Сбудется их урок
На озере узор
Бледных рук укор
Печальный орнамент истёк

Неслыханные краски

Неслыханные краски льются по небу,
Непрошенные гости поналетели в дом.
Где сегодня был я, там никто не был,
Только эту сказку я расскажу потом.

Непрошенные лица пооткрывали двери
И читать мешают мне книгу всех времён.
А ко мне под утро приходили звери:
Львы да носороги, да индийский слон.

Непрошенные песни поразрывали кожу,
Поналезли в щели — не угомонить.
Кто-то был под утро, на тебя похожий,
Подарил мне чётки да оставил жить.

Непрошенные чувства разрывают кожу.
Не могу отрезать, не могу хранить.
А когда начнутся крещенские морозы,
Будет с ними, тёмными, мне теплее жить.

В небе распускаются золотые листья.
Непрошенные птицы, незваные друзья,
Приходите к дому, приносите искры —
Угольки священные небесного костра.

Мы запалим пламя, и незваный ужин
Из плодов невиданных соберём на стол
Если смерч примчится, значит, он нам нужен,
Он сегодня будет меньшим из двух зол.

Молча обменяемся душами, сердцами,
Молча выпьем воду с серебряной звездой.
Если кто захочет, ему подарят камень,
Чтобы было легче с ним дойти домой.

Утром разлетимся, сохраняя маску,
Вспомним свои тени да уйдём вперёд.
Мы ещё увидимся в нежданном государстве,
Где нас встретит нашенский, сплошь родной народ.

Не укрыться

Никуда не укрыться
Никому не признаться
Ни за что не сознаться
Никогда не раскрыться

Повторить — не бояться
Полюбить — не убиться
Позабыть — не разбиться
Повернуть — не остаться

Уходя — не расстаться
Улыбнувшись — проститься
Устояв — не распасться
Убежав — раствориться

Это больно и чудно
Это прошлое эхо
Это сон мой смеётся
Издательским смехом

А куда же нам деться
Ты изыди из сердца
Чёрно-красная змейка
Что на сердце угрелась

Я тебя отпускаю
Дверцу в теле открою
Я тебя согреваю
Незаметной любовью

Это слёзы на землю
Это алый цветочек
Что исполнит желанья
Приходящие ночью.

Не уходи

Не уходи — ты оборвёшь паутину сна
Это тело моё в открытую дверь стучит
Не уходи
Я отхожу от наркоза —
В теле разбужена боль
Я не умею видеть мёртвые лица
Сейчас я пытаюсь понять —
Это морг или больница
И если больница — зачем причиняют боль
Здесь сладковатый запах
Горечью на губах
Рядом над узкой кроватью
Чья-то душа летит
В моём доме холодный ветер
И холщовый платок на глазах
Не уходи
Это наркоз или жизнь
Это жизнь или наркоз
Это солнце цвета травы
А трава цвета земли
А земля цвета солнца
Это тело моё в открытую дверь стучит
Мы клеили коробочки за узким столом
За деревянным столом
Нас двенадцать за узким столом.

Ночь

Мои губы в коросте вчерашнего дня
Я вижу всем телом своим
Я вижу любовью
Каждое утро белая стена огня
Подступает к моему изголовью

И отгоняя вчерашние сны
Я думаю об одном
Что земля это дым
Что жизнь это сон
Что белым облаком вливается в дом
Ночь

Пасынки хрупкой любви
С крыльев сбивая пыльцу
Летят на забытый свет
Мохнатое солнце
Дарит пыльный рассвет
Выползая из-за стены
Ползёт по лицу

Кто нас помянет бездомных детей
Наши песни споёт за нас
Кто запомнит цвет наших глаз
Кто свечи поставит за нас

Обманы

Обманы сотканы из снов,
Обманы сотканы из дыма.
И руки в кровь, и сердце в кровь,
И как не обмануть любимых?

Обманы плавятся весь день
И струйкой тонкой обжигают,
И за спиною меркнет тень,
И день придёт и не узнает.

Что мне сказать, чтоб оправдать
Обманы шумною толпою?
Недотыкомкою в кровать,
И двери наглухо закрою.

Обманы будут ликовать.
Любимым лгать — себя терять.
Куда бежать, с собою брать,
Слова и шорохи глотать.

Обманы шумною толпой
По голове моей кочуют,
И строят замки за спиной,
И вдохи лёгкие воруют.

Опоздали наши лекари

Опоздали наши лекари
Улетели наши соколы
Мы уехали, уехали
Покатились наши головы

Покатились наши песенки
Вдоль по бисерной дороженьке
Поломалась к небу лесенка
Постучался гость непрошенный

Постучался гость непрошенный
И зимой запахло тусклою
За жестокими засовами
Игры продолжались грустные

Призывали мы помощничков
Не успели быстроногие
Спотыкались в поле лошади
Оставались на дороге мы

Мы уехали, уехали
Запылились наши ноженьки
Травы резали нас острые
Провожал нас мелкий дождичек.

* * *

Ожидание чуда
Пушистым комком белизны
Горло щекочет, вырваться хочет
Ворота синие рая распахнуты настежь
Медные звери ждут тех, кто поверит
Замки зеленеют, щеколды ржавеют
Отброшены наспех
Ворота синие рая распахнуты настежь
В слепом ожиданье, в манящем молчанье
На грани поющего неба
Ожидание чуда небо щекочет
Падает в небыль
Ожидание чуда сорвётся, прольётся
Тёплым дождём в пропасть неба
Вылетит вверх из влажного горла
К воротам синего рая
По изумрудной траве между столбами медными
Ожидание чуда пухом прокатится медленно
И улетит высоко к мёду и вереску

* * *

Отойди от открытой двери на восток
Выброси вон яблоки зла и добра
Игрушки сшитые из старых тряпок
Где вместо глаз вставляют бумагу
Отойди от открытой двери на восток.

Отойди здесь не любят бездомных людей
Отойди здесь гоняют бездомных собак
Обогреют тех кто внушает страх
Расстреляют тех кто ушёл от семи смертей
Отойди от открытой двери на восток.

Тех кто же ведал яблок греха
С утра поведут на расстрел
В живых остаётся рассвет
Отойди от открытой двери на восток.

Здесь чужой Бог здесь чужой порог
Приближая цель — ты идёшь назад
Покидая рай — приближаешь ад
Отойди от открытой двери на восток.

Пролетишь нагой по-над гладью вод
Туда где нету рассвета
Лишь вечный закат
Под водой найдёшь храм где солнце умрёт
Отойди от открытой двери на восток.

Отречение

Отречение твоё не запишут в церковные книги.
Обращенье твоё моментально — почти неприметно.
Наречение твоё перепишет портреты на лики
И в книге прихода перекрасит рожденья отметку.

Не узнают друзья, и залают собаки у входа.
И о чём говорить со вчерашней возлюбленной дамой?
Оборвётся традиция самого древнего рода,
До размера перчатки фамильный сузится замок.

Как спокойно вокруг посреди бесконечного гвалта,
Как легко перекинуться волком — вернуться обратно.
И родные кричат, словно куклы падая с полки.
Как легко обернуться утёсом, сосновой иглой.

Уходя — уходи, возвращенье — безумное дело.
Вся игра впереди там, где чёрное чудится белым.
Обручение твоё плавной речью польётся по кругу.
Разрешенье от бремени больше похоже на муку.

Ощущение холода

Ощущение холода бьёт моросит и мерцает.

Таёт.

Руку протянешь — заиндевело

Голубовато-белым,

И лицо — мелом, глаза — сурьюмою,

Волосы — воском, ладони — хною.

Внутри остаётся и холод и голод,

И в кровь горячую кусками наколот

Лёд.

И снег на ресницах — метель в уши,

В океанах — торосы, сугробы на суше.

Иней на коже. Наст на сердце.

Вьюга, пороша, снежинкой сердце.

Снежные люди над домом витают.

В окна влетают,

На ладони

Тают.

Песенка Джона

Когда умирал, я тебе завещал
Разбитую чашку жареных зёрен,
Когда я умирал.

Когда умирал, я тебе завещал
Стеклянный шарик, горсточку пыли,
Когда я умирал.

Когда умирал, я тебя забывал,
Твою дверь потерял, у порога стоял,
Когда я умирал.

Когда умирал, я тебя потерял,
Спотыкался, бежал, молоком рисовал,
Когда я умирал.

Когда умирал, я тебя забывал,
Звёзды считал и следы заметал,
Когда я умирал.

* * *

Песок осыпаясь с гор
Засыпает город
От движения птички-синички
От крылышек тонких.

Солнце спускаясь с гор
Город взметнуло пылью
Птица вещая Гамаюн —
Опустила крылья.

Море столбом вверх
И стеною ливень —
Это по дну прошла
Серая птица без крыльев.

Маленький певчий дрозд
Напевал заветы —
В поле весенних гроз
Уходили дети.

А ещё одна птица была
Ей не дали имя —
Когда она небом прошла
Оборвалось имя.

Печальные ангелы

Печальные ангелы в сумерках спят
Печальные ангелы пьют кагор
Печальные ангелы смотрят сквозь дым
Как догорает уютный их дом

Печальные ангелы смотрят вниз
Не помня зла не творят добра
За их окном всегда
Первый день зимы

Когда все ушли на небо и в рай
Они остались встречая смерть
Со скорбной душой смотреть сквозь огонь
В их глазах поселился печальный свет

Их тонкие руки помнят свет
Их тонкие пальцы держали тепло
Когда смерть прошла они скрылись под землю
Навеки запомнив её лицо

Печальные ангелы крылья сложив
Не могут взлететь в райскую жизнь
Между лопаток чёрным пятном
Память о том как горел их дом

Зарывшись в землю лицом в траву
Их сумерки гладят по узким плечам
Роса на крыльях душа на плаву
А тело бродит по тёплым местам

Печальные ангелы в сумерках спят
Печальные ангелы видят сны
За их окном всегда первый день зимы

Печальные звуки

Кто придумал бесцельные звуки беспечной игры
Печальные звуки влываются в туман
Возвращаясь из сотен гибнущих стран
Над боем, над болью, над зноем, над бойней
Печальные звуки влываются в туман
Возвращаясь из сотен гибнущих стран

Не ведать, не знать, без усталости плыть
Оставаясь всегда собой
И каждый вечер в чрево своё
Принимать закатную кровь

Тереться щекой о влажный песок
Прогибаясь под тяжестью льда
И знать, что если пустить кровь
Потечёт речная вода
Касаться губами белых венков
Пущенных на восток
И в вечной усталости помнить о тех
Кто ложится в речной песок
Порождать ветер, сдувающий смерть
С иссохшего тела войны
И в вечной усталости помнить о тех
Кому дарованы сны
Не знать, не говорить
Не ведать зла и добра
Всею кожей любить
Царственно отринув страх
Печальные звуки влываются в туман
Возвращаясь из сотен гибнущих стран

* * *

Под белой кожей снежного жилья,
Вздымаясь, бьётся голубое сердце,
И приступ новый снега и зверья,
Сдирая кожу, не даёт согреться.

Под снежной кожей зверя бродит жизнь.
Пойдёт налево — и забьёт крылами,
Направо — сказки, звери, снег, полынь,
А на распутье дремлет белый камень.

* * *

По дорогам шли
По дорогам
По дорогам без слёз
По дорогам из грёз

Мокрая трава за порогом
Грешные люди по дорогам
По дорогам из слёз
По дорогам без грёз

Изумрудные солнца светили
Поклоны земные били
Там, где дятлы молятся Богу
По дорогам шли
По дорогам

По тавернам искали истину
Расплескав янтарные вина
Пьяных девок, угарно искренних
Одевали в сердца сильные
По дорогам шли к беспросветной любви

Рыли колодцы, но вода в них горька
Строили дома, дома без окон
Лечили болезни, которых нет
Зажигали свет на ярком солнце
По дорогам шли к беспросветной любви

Ещё один город, где птицы садятся на провода
Ещё один дом, откуда гонят больных
Ещё одно небо, где не горит звезда
Ещё один суд слепоглухонемых
По дорогам шли к беспросветной любви

По дорогам без слёз
По дорогам из грёз

* * *

По костям ходили
Ночевали в поле
На земле бездомной
Выстроили город

Сели на кораблик
И поплыли в бездну
На земле просторно
Под землёю тесно

А куда ж ты милый
Тебя подменили
Ледяные зёрна
В сердце положили

Белый снег начнётся
Скроет нашу радость
А по льду пойдём мы
Потеряем жалость

Не приедут гости
К нам на новоселье
Покатилось с горки
Солнышко-веселье

Ночью отворились
Тёмные ресницы
Люди уходили
Улетали птицы

Полнолуние

Полнолуние завтра, и долго не будет темнеть,
И под тонкою гранью воды не пробудится чудо.
Философские камни переплавят всё золото в медь,
Вызывая внутри ощущение бессонного зуда.

И рукою взмахнуть, опоясавшей солнцеворот,
И солёной водой не залить негасимое время,
И последним алхимикам путь от ворот до ворот —
Рассыпают по полю горящее буквами семя.

Влить в уста, как приказ, с поцелуем заклатье и правду,
И указ, и наказ, а мольбы мы оставим на завтра.
И уходят на запад полки, улетают на юг батальоны,
Прорастают на солнце ростки, покрывая запретные зоны.

Что взойдёт, то пройдёт — заклинанья взойдут на заре,
На закате затеем условную жатву.
Чёрной тушью замажем семь месяцев в календаре,
За околицу выйдем, чтоб уже не вернуться обратно.

Кольца — радость во сне подарить,
Расковав золотистую цепь,
И поить, и бродить, и любить,
Долго греть, а потом догореть.

И вино как вода, и любовь как беда,
И уходишь куда?
И всегда — навсегда,
Всё течёт — суета, суета...

* * *

Помнишь, девушки плясали
Над потухшими умами
Помнишь, раскалился, треснул
На огне закатном камень

И фигурки восковые
Тая, нервно улыбались
Плыли девы огневые
Разлетались. Расплетались.

Город старый спит под снегом
Под песками реки дремлют
Под опухшим синим веком
Спят заброшенные земли

И предательски смеются
В небе скачут наши кони
Нитки рвутся, слёзы льются
Вещий ворон нас хоронит

Пролетели мы над морем
Закрутили юг да север
Счастьем называли горе
Да несладко, да неверно

Рис раскрашенный по ветру
Круг сомкнулся, затворился
Наши демоны ручные
Будут по ночам молиться.

Последняя

Отлетая вверх — не забыть про высь.
Звук подземных труб поднимает ввысь.
И небо пульсирует в такт всё сильней.
И каменный город встаёт из руин.
И слепой огонь застилает глаза людей.
Тяжело идти, и так легко горим.

Здесь дни всё короче, а ночи длинней.
Здесь зубы давно превратились в клыки.
Здесь глаза у детей становятся всё желтей.
И слепой огонь ввысь взметает пески.

Отлетая вверх — не забыть про высь.
Звук подземных труб поднимает ввысь.

Потемнело

Потемнело
Уносили твою душу
Над лесами

Над лесами
На земле не видно дома
Только пламя

Только пламя
Народился новый месяц —
Глазки слепы

Глазки слепы
На земле темно и пусто
Да нелепо

Да нелепо
Красота моя под лавку
Закатилась

Закатилась
Моё солнце на кусочки
Развалилось

Развалилось
Мышка по небу бежала
Да упала

Да упала
Снегом раны засыпало
Холодало.

Похороны

А мы живого тебя хоронили
В крышку гроба гвозди вбивали
А ты смеялся над нами
Наблюдая за нашей работой
Говорил — не приплетайте Бога
К вашим бездарным деяниям
Закопайте, но свечей не ставьте
Хороните, но песен не пойте
Погребальных, и молитву не читайте
Над живым
А мы всё могилу копали
А мы всё тебя хоронили
А ты на пеньке трухлявом
Сидел рядышком с нами
Говорил, не приплетайте Бога
К вашим дурацким деяниям
А потом ты пошёл по лугу
И трава под ногами приминалась
И следы на земле оставались
А мы всё тебя хоронили

Привратник радости моей

Привратник радости моей
Низко голову несёт
Во время старое своё
Забери моих друзей

Врата медные истёр
Стуком медленным своим
Искрошился лес густой
Тоньше луговой травы

На пороге — ножик
На асфальте — грошик
Ангел-сохранитель
Дорогу отвори мне

А я был бы большой
Я ушёл бы до зари
Где люди не ругают
Собаки где не лают

А на ветхом месяце
Возьми мою бессонницу
Здесь места все злобные
Даже сны не рóдятся

А с пустой горы летят
Онемевши вороны
Ключ кидали рыбе в рот
Зачем? Замки все сломаны

Привратник радости моей
В сети смертные ловил
С неба вылил молоко
Веткой сладкой опоил.

Птички

Это чьё-то тело в моей душе
Это кто-то смотрит из-за угла
Выжидая момент, когда я скажу —
Я хочу домой.
Это белого аиста крылья смерть
Это красного аиста крылья жизнь
Это птицы горят — их сжигает свет
Это крылья горят у птиц.
Это пепел летит, огибая поля
Это пепел летит, заметая кресты
Языческий Бог на перекрёстке дорог
Улыбается нам.
Ходят души — бродят души
Надевают перстни на пальцы
Сохранит нас от напасти
Белый браслет на тонком запястье
Упадёт полынь-слеза
На чёрные глаза
Расплескается кровь
По лесам, по полям
Напрасная кровь
По вымерзшим полям.
Отсюда никто не придёт назад
Сюда никто не придёт.
В мокрый песок погрузить ладонь
Вытащить кольца со дна реки
Слепой огонь прожжёт ладонь
Сквозь неё на солнце смотри.

Пусто в Раю

Пусто в Раю безлюдно
Все погибли за место под солнцем
Кто за Рай на земле сражался
Кто за Рай сердечный боролся
Только вот никого не осталось.

Наливные яблочки пали
Пусто-пусто и птицы примолкли
И в ворота никто не стучится
Тишина звенит и щекочет
И безлюден Рай и пустынен.

А ворота распахнуты настежь
И ржавеют медные кольца
И ангелы воздухом стали
Пока их никто не видит
Пусто в Раю безлюдно.

Пусто-пусто до самого неба
Все погибли за место под солнцем
Те кто выиграл трудную битву
Уже никуда не стремятся
Пусто в Раю безлюдно.

Пыльные дни

Пыльные, пыльные, пыльные катятся дни
На зрачках остаётся серого племени слез
Фигурки из пепла незаметно заменят нас
Я не успеваю вытереть пыль с глаз.

Пыль разъедает нежно глазное дно
Пыль проникает туда, где когда-то был Рай
Пыль покрывает слоем цветное кино
Треск старой плёнки — радость моя, прощай!

Пыльный парик на седых волосах
Серые перчатки на цепких руках
Горячим асфальтом льётся земля через край
Мятые лица — радость моя, прощай!

Пыльная кровь разъедает меня изнутри
Пыльные крысы не спешат с корабля
Сквозь кольца дыма смотри на мышиный закат
Одиноким комочком пыли лежит земля

Рассыпалась морщинами азбука старых лиц
На месте костра догорают блёклые сны
Паутиной в лицо липкие серые дни
Нитями долгих дождей небо падает ниц.

Радость была быстротечна

Радость была быстротечна
Гордость была бесконечна
Нас рисовала зола

Искали единого Бога
Смешали всего понемногу
Сожгли и осталась зола

На солнце сплошные пятна
За тридевять жизней обратно
Там где светлее луна

В отчаянном нашем метанье
Нет знания — одно скитанье
Мотыльков обжигает луна

За самоубийц по свечке
Пускали мы вниз по речке
Самообманом смерть

Нет за тех кто ушёл молитвы
Кто воды не нашёл — сгорит
Какая глупая смерть

Всех тех кто искал жалейте
Не органом так хоть жалейкой
Они искали любовь

Всем тем кто искал оставьте
Цветы на поминки и свадьбы
Они не найдут любовь

Те кто долго ждал ныне в силе
Они не брали — молили
Их ладонь простреленный дар

И грехи их отпущены ветром
Они долго жили без света
Девять солнц им рождается в дар.

Расскажи о том, где ты не был...

Расскажи о том, где ты не был,
Помяни всех тех, с кем ты не пил,
И не забудь про меня.
Да с разбегу в синие реки,
По теченью плывут человеки,
Под ногами горела земля.

Сколько было неверных, нечестных,
Сколько сказано слов бесполезных,
Крысы ночью уйдут с корабля.
Сколько крика — там, где надо бы тихо,
Сколько стука — там, где надо без звука
Войти и застыть у огня.

Слишком грубо — там, где надо бы любо,
Слишком прямо — там, где надо бы плавно.
Оборвавшись, звенела струна.

Если затаиться, то увидишь птицу,
Если глаз не будет — значит, не осудят.
На плечи насыпь зерна.
Если соберутся — раскроют всю душу,
Не поверят люди — это честно будет,
Нежнейшая встанет луна.

Уходя — постучи, не забудь про ключи,
Их оставь у дверей для лесных зверей
В ветхой лодочке через моря.

* * *

Ржавые кольца на влажной земле
Озёра круглые как монеты
Бугры и ямы — холодный закат
Тело идёт по земле
Кирпичные стены — полёт над землёй
Еле касаясь пыльной травы
Сны переходящие в зной
Плавный полёт багровой листвы
Кружение веток и солнечный зной
Между солнцем и снегом запах весны
Руки в траве — сердце в листве
Над головою прозрачные сны

Роза Герань Резеда

Но окно зарастает стеклом
Здесь всего лишь четыре стены
И когда бы судьба ни зашла
Не застанет бревенчатый дом.

Поколение спит сторожей
Поколение спит сторожат
И куда бы судьба ни зашла
Непонятные лица лежат.

И куда-то уходит стрела
То ли в землю, то ль в сердце. Куда?
Резкий запах у старых ворот —
Роза, герань, резеда.

И вода превратилась в янтарь
И застыла на мятом стекле
Рана рваная льдом зарастёт
Когда выпадет бешеный снег.

Здесь мгновения нет и весов
На которых отвесили куш
В ожерелье из сбивчивых слов
Наступает великая сушь.

Где же был ты? Куда занесло
Твою призрачно верную речь?
Но окно прорастает стеклом
И просвета уже не сберечь.

Ранка малая к долгой беде —
Не лечи её — кровоточи
Пусть прольётся по капле везде
Где начало, зачин и почин.

Зачиная великую речь
Не забудь про осколки и сны
Никуда не ходи до весны
А потом половодьем до встреч.

Это губы в смоле и золе
И застывшее время в игре
И осталось всего ничего
До того чтоб понять и запеть.

И всего-то понять два глотка
И всего-то принять две руки
И всего-то смотреть на закат
Порождая цветы и стихи.

На открытой ладони стекло
Там где птица должна танцевать
И на землю опустится зло
И мы станем его целовать.

Это в памяти странный провал
А на небе дырявые дни
А на сердце завал и обвал
А под сердцем угли да огни.

Неопознанный бьётся корабль
Между трёх угрожающих скал.
Три сосны, три скалы, три сестры
Третий брат оказался дурак.

Говори ему — не ходи
Пропадёшь за пятак, не за так
Говорили ему — уходи
Пусть все видят тебя позади.

Он сказал что ушёл и за ним
Запустили луну и волну
И под морем настигли его
И пустили успешно ко дну.

И по небу гуляли они
И по морю гуляли они
Заметая следы
Зажигая огни.

Руками разгребать траву

Руками разгребать траву,
Идти вперёд дорогой сна,
Услышать, где бредёт весна,
И жить и грезить наяву,

И жить и грезить наяву,
И покидать полночный дом,
И тело старое на слом
Бросать в засохшую траву.

На этом теле вырастет храм
Рыжим лесным муравьям,
На этом теле вырастет дом,
Ах, как славно мы здесь заживём!

Любимой твоей, невесте твоей
Волосы твои отнесут муравьи,
Сплетут из них ожерелье любви,
Она скажет, что жизнь прекрасна.

Любимых и нежных Каяла-река
Остудит холодной водой,
И кровавые раны на теле их
Зарастут зелёной травой.

Саламандра

Танцует в огне саламандра
изумрудно упругое танго
танцуют закатные птицы
им поёт колокольный ангел

Льдины шершавою кожей
устало трутся боками
нелюдимое пляшет солнце
над кружащимися головами

Изгибаются мудрые змеи
обвивая друг друга телами
оживает серебряный Феникс
раскалёнными бьёт крылами

Танец медленный танец
волны кружатся с небом
горы идут по берегу
глиняными ногами

Кружась вальсируют смерчи
создавая гибкие пары
спиралью уходит в небо
одиночный танцовщик старый

Одинокие танцы призывы
исполняют нервные люди
им из воздуха падают письма
о том что они ещё живы

Любовь управляет глазами
игнорируя вялое тело
ночью меняются снами
танцоры в красном и белом

Танец нежный мой танец
остановишься — музыка стихнет
холодной водою пламя
зальёт распорядитель

* * *

Свети подаренным светом
Пой отражённым звуком
Люби чужим сердцем
Слышишь, стучат в двери
Твой дом разлетится от этого тихого стука
Смотри, настоящее солнце встаёт
Безразлично ярко
И у дверей храма поёт пробуждённая птица
Бьётся в груди сердце
Слышишь, стучат в двери
Изменяются милые лица

Свечечка

Свечечка, горящая в адовом похмельи
Не погасни, милая — так дрожит огонь
Ты прости мне, пьяному, дурацкое веселие
Не достоин света был — дай же хоть покой.

Но глаза горят в тоске, не любовью — похотью
Да смеётся пьяный в дым синеокий паж
Разметало по углам человечьи лоскуты
Были губы да глаза — остался макияж.

Пальцы выбивают дробь по столам заплёванным
Да из кожи рвётся ввысь трезвая душа
Воздух загустел от слов, перебитых стонами
Тоненькие ручки на ветру дрожат.

Мимо серых окон птицы пролетали
В двери деревянные не стучал никто
Где мой чёрный ангел со свечой венчальной
Пьяные да мёртвые валяются под стол.

* * *

Сегодня были грустные дела
Сегодня были тусклые огни
Мы отпускали странников из глаз
Мы оставались на земле одни
Сегодня мы закончили войну
Сегодня мы устали умирать
Сегодня были грустные дела
Мы разучились знать и научились спать
Учились есть сегодня поутру
Потом мы привыкали к вечерам
И говорили самому себе
Что все игрушки наши — это хлам
Сегодня были грустные дела
Мы пили воду не глотая слёз
Мы выучили несколько оград
Услад, наград и стали жить всерьёз
Мы подметали наши времена
Отмыли небо от ненужных звёзд
И отпустили птиц за океан
И разучили несколько утроз
Но всё ещё кружат над головой
Стрекозы, бабочки, слова, слова, слова —
Прости нас милый, завтра будет бой
И вой, и зной и опадёт листва —
Зачем так грустно? Может быть ещё
Когда-нибудь и где-нибудь — Когда?
Скажи мне «нет», но прозвучало «да»
А значит мы увидимся ещё
Для взрослых сказка с сумрачным концом
А детские давно ложатся спать
Бежала мышка — хлопнула яйцо
В нём смерть твоя — выходишь на крыльцо
Там королевич и царица-мать
На троне были тускло-золотом
И рамы мыли — резались стеклом
И пили, пили за одним столом
И не допили, и не добились,
И не дожили. Где-то за углом
Там волки были, лешие бродили
А мы вставали — нам уже сказали
Что завтра будет всё что нагадали
И пеплом наши кудри посыпали
И говорили — всё вам поделом.

Сероглазка

Сероглазка, куда идёшь?
Два глазика спят, а третий не спит.
Жёлтая луна тебя зовёт,
Куда идти, говорит.

По круглой земле идти — не свернуть.
Горы — косогоры — реки — моря.
Идти всю жизнь, петлями путь,
Идти не свернуть — круглая земля.

Сероглазка, где твой король?
Где твоя боль, где твои глаза?
Два глазика спят, а третий не спит,
Куда идти, тебе говорит.

Круглая земля ложится под ноги,
Так и стелется, так и льнёт к ногам.
Сероглазка, король твой
Уплыл к далёким берегам.

Сестра моя

Любовь моя, куда мне идти
Любовь моя — куда мне лететь
И что мне делать, если на пути
Встретится сердобольная смерть

Любовь моя, куда мне идти,
Любовь моя, куда мне смотреть
Говорю слова, если на пути
Встретится сестра моя смерть

Любовь моя, что мне ей сказать,
А она всегда промолчит в ответ
На её груди людям мягко спать
Там где жизни нет
Там и смерти нет

Любовь моя, куда мне бежать —
Если я приснюсь — открывай глаза
Люди спят давно — кошки в ночь глядят
На моих глазах всё Божья роса.

Сидели наши души

Сидели наши души
На песчаном берегу
Руки на коленях
Держали словно школьницы
А в глаза боясь смотреть
Отводили их в беду
Погружали их в беду
Беспокойницы
Уплывало солнышко
На красивом корабле
Тёмно-синем корабле
В глубь заветную
По воде за ним пойдут
По теплу его найдут
Под водою пропадут
Безответные
Погляди — глаза в глаза
От рожденья до креста
Безоглядна и проста
Мука смертная
Только гонят зрячих прочь
Да летят нагие в ночь
И ни всплеска ни огня
Ни приметы нет
А потом — глаза в глаза
Руки за спину назад
И глядеть на образа
Чуть дышащие
Наши души за столом
Тихо смотрят на огонь
Покидают этот дом
Солнечным зайчиком
Без начала, без конца
Без исхода, без креста
С обгорелого листа
Книга тёмная
Целый день её листал
Не нашёл чего искал
Оглянулся и пропал
В тихом омуте

* * *

Слёзы пресные лили с неба
Собирались в солёное море
На снежную гору слетались старцы
Вплетали счастье в горе.

Мешали слёзы и сахар
Врезали письмо в кожу
И отправляли по свету
С клеймом белогривую лошадь.

Вплавляли узоры в скалы
Писали стихи на крыльях
Больших отдавали малым
И слабым дарили сильных.

В ладонях держали деревни
Целуя прогнившие крыши
Колыбельные пели беглым,
Солдатам, монахам, нищим.

А когда их глаза слипались
Два солнца гасли бездонных
И земные дни растворялись
Отпечатком на старой иконе.

Смоква

Серый на жёлтом — дом на песке
Сеешь на камни — вырастает смоква
С чёрным портфелем пойдём за смоквой
Соберём урожай большой
Где тебя носит — где тебя крутит
Юродивый ангел с седой головой
С железной кровати поднимут трубы
Вставай! Пойдём за смоквой
Белый на сером — сутулая плечи
Сегодня любовь — а завтра убой
К неструганным доскам приколотят навечно
Этой ночью — А утром пойдём за смоквой.
Белый на сером. Ангел на чёрном.
Любовь в переходе подземном.

* * *

Снежной королевы сказки
Холод забивался в щели
Ветер бродит по ущелью
Собирает всё на свете

Мысли головы иконки
Всё кладёт в свою котомку
И уносит наши лица
За предельные границы

Снежной королевы сказки
Ветер спит в органных трубах
Притворяется что ласков
Присыпает солью губы

В подземелье воет волком
В поднебесье строит козни
И кладёт в свою котомку
К мороку любовь и к розни

О чужих разносит вести
О родных молчит как мёртвый
Чужеземные известья
Собирает мёдом в соты.

* * *

Снова полная тишь — наступает ночь
И мы замираем в преддверии тепла
Этой ночью наступит вселенская тишь
Этой ночью ты вспомнишь свои имена.

Целый свиток на небе не нужно читать
И зачем узнавать то, что знал давно
Я закрою окно — я иду спать
А на небе начнётся немое кино.

Там случится летопись всех наших дел
Там случится будущий наш полёт
Я закрою окно — было много дел
Утром рано вставать и отправляться в полёт.

Кто-то будет читать золотые слова
И дивиться деяниям странных людей
И быстрее света побежит молва
О знаках на небе из зелёных огней.

Мы просним всё на свете в эти странные дни
Утром бросим жребий кому идти за звездой
Кому поить коней, кому тушить огни
Кому спать, а кому обернуться листвой.

Пусть читают те, кто хочет читать
Пусть поют и пляшут на своих небесах
Мы сегодня устали — мы ложимся спать
Лишь бы нас не будили в этих шумных местах.

* * *

Снова приснится тебе золотой океан
И облетая пустые уголья свои
В кожу прольётся запах невиданных стран
Где же ты, шумно-стыдливый шорох листвы
Где же ты, осень, я словно между времён
Запотевшие окна расскажут о мире своём
Игры и сны, и остатки поющей весны
Как прикоснуться к хрупкому летнему дню
Тленному солнцу, что тут же рассыплется в прах
Крылья на небе, птицы идут по земле
Солнце моё на губах
С привкусом мёда и старых железных дорог
Душное лето, качаясь на мягких волнах
Тёплые руки протянет ко мне
Белоснежная радость в разбитые окна влетит
Золотыми крылами остудит горящий мой дом
Что за ангел стоит за окном и грустит
Что за поезд придёт
Что за ангел стоит за окном?

* * *

Солнце за луной
Найдёт покой
А на земле наступит Рай
А ты спи — засыпай.

А на сердце твоём
Раны рваные
От чёрных стрел зарастай
А ты спи — засыпай.

А во сне твоём
К нам придёт змея
И напоит нас допьяна
А ты спи — засыпай.

А во сне твоём
Вырастут дома
А в них счастья через край
А ты спи — засыпай.

А ты не слушай меня
А ты послушай меня
Белым облачком растай
Спи — засыпай.

Сон

Беспросветный беспробудный
Начинается сон
Беспризорный бесприютный
Я возвращаюсь в свой дом
А вокруг чужие стены
На губах моих вкус измены.
Пересохшее горло чужой любви
Тонкие руки в чужой крови
Говори со мной, говори
На губах моих вкус измены
А в окна глядят чужие глаза
А на стенах висят образа
Не моей веры
На губах моих вкус измены
Там где росла небыль
Каждый шаг отдаётся болью
Паутиной заткано небо
Серой паутиной безволя
Красной паутиной безверья
Каждый шаг отдаётся болью.

Странные странники

Странные странники — они никуда не идут,
Они молчаливо ждут, пока путь им бросится в ноги,
Умоляя принять его в простые земные Боги,
Они верят в это и терпеливо ждут.

Но внутри их нервозная скачка меняет день-ночь,
Смена суток давно неясна постороннему взгляду,
И пейзажи пульсируют в такт от пустыни до сада,
И орлы на последнем дыханье уносятся прочь.

Странные странники — они вбирают в себя
По лезвию месяца — каплей страданье и страсти,
Старческий страх, старомодные страны и сласти,
Перестрелки и стрелы пропускают сквозь тело себя.

Они небо глотают — смертельная вьётся петля.
Интересно, что станет, но странники ждут, недвижимы.
Их губы сухие ненавидимы, значит любимы,
И целует их в сердце седьмая по счёту земля.

Танго

Белое танго душевнобольных
Наши души летят над промёрзшим асфальтом
Огибая углы тёмно-серых больниц
Над костром погребальным

Синеокие души отбивают свой срок
В переходах метро, в переулках подземных
В хилом теле невечных любимцев дорог
Удобряющих землю.

Время жизни в груди кукушонка стучит
Обрываясь на третьем ударе
Белое танго душевнобольных
Мы танцуем бездарно

Отбивая свой срок — отбивая свой ритм
Забывая свой срок — забывая свой ритм
Отбивая...

Тоска

Летит тоска с доски на доску
Ударяется о стену
Летит тоска с доски на доску
Поздней осенью
В деревянные стены головой
Сквозь тонкие вены разрывая покой
Летит тоска с доски на доску
Поздней осенью
Летит тоска с доски на доску
Бьётся о стену
Из пустых домов вылетает тоска
Бьётся о стену
Делать нечего здесь облетает тоска
Поздней осенью
Мочит дождь, ветер рвёт
Седые листья с мокрой головы
Из пустых домов вылетает тоска
Заметая следы
На нехоженных тропах запах её
Впереди следов
В землю семя падёт и тоска взойдёт
После нежных слов
После тихих слов
После добрых слов

Ты будешь танцевать

Ты будешь танцевать под этот тихий мир
Под этот светлый мир
Ты будешь уходить
И таять словно лик
И превращаться в миф
Ты будешь забывать все мои слова
Так тому и быть
Тебе будет всё равно
Кем в народе слыть
Что всем говорить
Ты будешь отпускать всех кого любил
И кого не звал
Ты будешь уходить
Из тела из души
С вокзала на вокзал
Тебя будут догонять
Добрые слова
Злые поезда
Ты будешь убегать
Вроде бы домой — значит в никуда.

Ты всю ночь

Ты всю ночь молился чужим Богам,
Ты кричал им: «Где же ваш храм?
Я так хочу туда!»

Их молчанье давало тебе один шанс
На то, что будет ответ,
На то, что будет приказ,
И ты пойдёшь туда.

И когда над рекой загорелись огни,
Ты воспринял их свет, как знак для своих,
И чужие Боги смеялись, когда
Ты пошёл туда.

Здесь чужая игра с идиотским концом,
И душа рыдала, уткнув лицо
В безмянные плечи, называла Отцом
Того, кто вёл туда.

В доме вечном твоём загорались огни,
И кто-то чужой молился на них,
А ты шёл в полумраке, и голос затих,
Когда ты шёл туда.

Ты умрёшь в этом городе

Ты умрёшь в этом городе, которого нет,
В бесконечных попытках увидеть свет.
Ты умрёшь в этом городе, которого нет.

Над твоей головой ослепительный свет,
Под ногами земля неземной красоты,
Ты боишься своей чистоты.

Нагота твоя — боль о непрожитых снах,
Осыпается пепел с потухших ресниц,
Где-то дивное пенье неродившихся птиц.

Этот город не здесь — этот город везде,
Этот город из снов, позабытых с утра.
Ты умрёшь в этом городе на мокрой земле.

И впитается в землю солёный твой страх.
Всё закончилось — больше не будет огня
И прекрасных зверей, не умеющих лгать.

В этом городе больше не будет тебя.
Ты научишься жить, ты сумеешь ждать,
Сны забывать и тихонько спать.

Ты умрёшь в этом городе, которого нет,
В бесконечных попытках увидеть рассвет.
Ты умрёшь в этом городе, которого нет.

* * *

Убелённый известью дом
На слом
Выпускает на волю
Кухонные споры
Сквозь дверные проёмы
Они падают вниз в бурьян и там
Прорастают чертополохом
Истекал пустотой котлован
Как часы песочные временем
Роняя вновь и вновь
За каплей каплю сыпучую кровь
И каждый кто мог и хотел наблюдал
Времятечение
Строительной жертвы безумный цемент
Застывая темнела кровь
Стекала в землю по острым краям
По замшелым камням и там
Охраняла будущий храм

Улетая

Улетая на небо
Ускользя из объятий
Облетают лица
Осенью поздней
Слишком мало им осталось
На осеннем тёплом солнце
А придёт зимой усталость
Ветром выдует оконце

* * *

Уходили когда стемнело
Уносили богов за плечами
Их баюкали неумело
В колыбели качая камень
В истёртых цветастых тряпках
Уносили богов на небо
Утром кормили сладким
Ночью держали крепко
Ломали когти о стены
Шли без остановки
Задыхаясь несли по ступеням
Глядели тихо и робко
Шевелились боги ночами
Ожидая безропотно неба
Следы наполнялись слезами
Слёзы падали снегом

Ушла река

Ушла река
Позабыла берега
Растеряла
Тропу терпел
Тропу терял
Позабыла про тебя я

Ангел плачет твой
Говорит со мной
Стрелки пальчиком равняет
Домовой

Воздушные скитанья
Далеко от земли
Без звёзд оставались мы

Упали домой
Попали домой
Возвращались домой
Мы

Холодные времена

Раскидало нас по свету
Засветило солнце в спину
Искупались в тёплой тине
То ли были, то ли нету
Ангел смеха нас оставил
Ангел снега посетил
День без солнца — ночь без правил
Надвигается зима
Холодные времена

Испугались три старухи
Перепутана их пряжа
Капли пота, капли крови
Словно зёрна путь укажут
Отразились в наших глазках
Два отдельно взятых мира
Два отдельно взятых солнца
А за ними — ничего

То ли ты меня забудешь
То ли я тебя забуду
То ли просто нас оставят
Кукушатами в метро
Но красавица вернётся
Перепутает картину
И забытых преступлений
Камни падают на дно

И вернётся и подступит
К горлу вся обида мира
На безбожную ораву
И беспечную орду
Захлебнётся попугайчик
Если солнце опрокинет
Крутит центробежной силой
И тебя я не пойму

То ли ты меня забудешь
То ли я тебя забуду
То ли просто нас оставят
Кукушатами в метро

Холодные времена

Цветные игрища

Цветные игрища, цветные сны
Цветами бредит голубая роща
И каждое слово любви
В преддверье зимы
Слетая с холодных губ обернётся ложью
Бездомная ложь покрывает дома
По городу бродит стонет и воет
Бездомная ложь серым облаком сна
Опускаясь на душу достаёт до дна
И манит сердце печалью о вечном покое
Белый снег покрывает постель
В преддверии вечной зимы
Что теплее снега?
И грязный лёд в сердце наших детей
Станет символом вечного лета
Время садов отлетело в безмолвную даль
Где ты вечное лето?
Время снимать урожай
Собирать печаль
С веток стекающих вверх
Бесполезного света
В твоих глазах каждый день умирает любовь
За окном умирает лето
Бредёт по дороге вечный странник
В белом хитоне мёртвого света
Руины лица занесены песком
Руки кольца сомкнулись невечным сном
Снегом летит вечная память
Стремление жить ветром и пламенем

Цветы войны

Там впереди живёт война
Там выжжено небо и воздух густ
Там расцветает розовый куст
И запах его убивает всех
Тех кто видит огонь войны
Кто идёт на свет
Выжжено небо над головой
Под дёрном дыра — воздух чужой
Там расцветают цветы войны
Туда идут её скорбные дети
Её пасынки не помнят своей вины
Там расцветают цветы войны
Их вид страшен и тяжёл запах
Но дети плетут из них венки
И вдыхают ароматы столетней войны
И туда прилетают золотые пчёлы
Собирают яд — превращают в мёд
И когда наступает пора пить мёд
Запах убийства вскипает и бьёт в голову
Бледно розовые цветы войны
Их вид страшен и нет шипов
Они распускаются каждой весной
Они ждут того кто засеет их поле до края
И цветы войны будут шелестеть
Обвивать землю корнями
Заманивать в поле бледных детей
Осыпать их тела лепестками
И сладкий запах вольётся в грудь
Это запах крови
Это запах войны
И дети снова отправятся в путь
И не будут, не будут знать цены
Цены своей жизни
Унося на груди цветы войны

Что же так холодно?

Что же так холодно?
Что так невесело?
Что же так темно?
Был бы я молодым
Был бы красивым я
Я б ушёл давно
Шёл бы я по лесу
По лесу краю за
Разум растерял
Голую ветку я
Звал бы невестою
Головой качал
Что ж ты покинула
Радость моя меня
На кого?
На тихие оклики
На громкие окрики
Шёпот за окном.
Шкурка моя горит
А хозяин спит
Тридцатым сном
Веточка вербочка
Серая девочка
Выйди на огонь.
Выйдешь на огонёк
Выведет не ропщи
В тёмные леса
Осенью позднею
Глазки холодные
Не до сна.

Что там за воротами?

Что там за воротами?
Что там дальше будет?
Скрипнет дверь засовами
Разбегутся люди

В щёлку подглядели
Долго говорили
Нудно обсуждали
А потом забыли

Что там в щёлку видно?
Ярко — глазу больно
Высоко не прыгнуть
Да и так довольно

Что там — слишком ярко?
Что там — слишком стыдно?
Больше непонятно
Потому невидно

Говорили с толком
Чувством расстановкой
И слова иголкой
Загоняли в глотку

Чтобы после хрипом
Прохрипеть, руками
Показать что видно
Лишь сплошное пламя

Прохрипеть и ладно
Только бы отстали
Кто полезет в горку?
Верхние упали

На земле напишут
Сказки для деревьев
Вырастет кустарник
Иглы вместо перьев

Слово будет после
Нынче летаем
Будет мокрый воздух
Молчаливый пламень

Разрешимся тайной
Разорвёмся всхлипом
Кровь водой разбавим
А потом затихнем

Ешь сырую землю
Пей горячий воздух
Если кто поверит
То доверит роздых

Камень между рёбер
Кости держат тело
И шагать нам прямо
Вспоминать про дело

На земле икона
Под землёй ответы
Богатырь наш сонный
Не наступит лето

Упадёт кукушка
Позабыв про годы
К нам придёт игрушка
Унесёт заботы

Древние народы
Спят в угрюмых склепах
В колбах спят уроды
Скорчившись нелепо

Утром спят деревья
Те что ночью жили
Под воду ходили
И топтали клевер

Деревья смотрят мокрыми глазами
Хозяин умер — ночью бродят кошки
Сады живые под воду уходят
Калитка стукнет — не познаешь камень
Мостки над озером и руки сводит.

Шотландская плясовая

Искать подсказку — находить подлог
Искать невесту — находить колдунью
Считать по звёздам свой последний срок
Понять что предсказанья обманули.

И наконец разбить все зеркала
И вымыть чашки от кофейной гущи
Когда останется от карт зола...

В сплетении тел рожается крик
На тонкой коже проступает знак
На мятых простынях остаётся лик

Отчаянной любви озверевшей лик
Цепляясь ногтями за дверной косяк
Захлопни дверь — оборвётся стих
Разобьются пальцы о дверной косяк.

Твой последний выдох — это мой вздох
Под взмах ресниц — последний глоток
Так тяжело идти и так легко горим.

Твою судьбу прозреть в кратчайший миг
И задохнуться от пронзившей боли
Предчувствий стаю выпустить на волю
И долго слушать их прощальный крик
Их прощальный крик — улетающий лик.

Этническая

Красное солнце — солнце безумья —
Всходит над головой.
У него когтистые лапы,
Оно порождает волчий вой.

Жёлтое солнце — солнце наживы —
Роняет золотые лучи.
Белое солнце — солнце мёртвых —
Всходит в ночи.

Оно спасёт твою душу,
Твоё тело останется здесь, на земле.
Оно встанет,
Оно будет идти
Мимо любви,
Мимо дорог,
Мимо огня,
Мимо тревог.
Оно встанет,
Оно будет идти...

Это сердце болит

Это сердце болит, моя радость, просто сердце болит.
Это старые песни ушли, а новых ещё не родилось.
Это где-то война, а может быть, Божия милость.
Это сердце болит, моя радость, просто сердце болит.

Это прорези в небе рифмуются с чёрной земною дырой.
Это ангелы бродят по крыше и ищут, куда бы присесть.
И что б ни случилось — снегопад ли, Благая ли Весть, —
Это будет неважно — просто сердце болит.

Это белые ночи и странные, странные дни.
Нынче можно молчать, а можно всю ночь говорить.
Но слова исчезают, и мы остаёмся одни.
Это тоже неважно, просто сердце болит.

Я знаю тебя наизусть

Я знаю тебя наизусть но искать тебя где
Какими молитвами звать и какие вычерчивать знаки
Я строю дома на болотистой зыбкой земле
Вытекают сквозь окна дома и бездомные лают собаки

Под ногтями земля из твоих неизбежных садов
И во сне пахнет воздух твоей золотистой кожей
И небесный засов от земных укрывает оков
И жестокие игры твои отзываются детской ложью

Я знаю тебя наизусть но искать тебя где
Нелепые письма писать отправлять голубиною почтой
И высчитывать стуки капли по камням и земле
И читать спотыкаясь извилистый сбивчивый почерк

Я знаю тебя наизусть но искать тебя где
В дырявый карман опускать золотую монету
И косноязычные бабки глядят на фигурки в огне
Гадают на зёрнах где был ты и ищут приметы

Я знаю тебя наизусть — в моих снах твоя грусть
И слова твои дрожью холодной на кончиках пальцев
Я ставлю капканы — читаю следы наизусть
И вижу укус на израненных яблоках райских.

Я пойду по тропе

Я пойду по тропе
Тело моё станет рекой
Руки мои станут лесом
Глаза мои — озёра
Ты не топчи тело моё
А пролети по-над рекой
Кровь мою ты не пей
С неба дождь — твоё вино
Будет весна — ты покричи
Меня зови —
Я отзовусь.

Я расскажу тебе о том

я расскажу тебе о том
как змей всех победил
про то, как глупый богатырь
яблоню рубил
русалкам косы заплетал
нежный водяной
ночью тихая яга собирала мох
про то, как добрый домовый
дитя своё берёт
чёрный кот колдовской
клад охранял
как боялись они
случайных наших встреч
как дарили мне
синие венки
как просили об одном
молчать, не говорить
никому и никогда
о том, что они есть.

* * *

Я хочу показать тебе вечный лес:
Мне скучно по нему бродить одной.
Я подарю тебе семь чудес,
Чтобы ты посмеялась им вместе со мной.

Я подарю тебе тихий дом,
И тёплую ночь, и счастливые дни,
И очень часто буду слать тебе звон
И радужные кольца новой весны.

Я подарю тебе морской прибой:
Он в моих руках — наклонись, посмотри.
И с сегодняшнего дня над твоей головой
Будут птицы петь от зари до зари.

Я подарю тебе старинный сон
С огненной птицей над святою горой,
И когда начнётся война и огонь,
Ты взойдёшь на гору и станешь собой.

Ты взметнёшься пламенем над землёй,
Ты улыбнёшься дарам моим,
Перекинешься радугой сквозь огонь
И отпустишь в небо голоса земли.

Возьми меня с собой — я не могу раскрыться.
В молчании моём — древнейшие слова.
В молчании моём поют и пляшут птицы,
Поют и пляшут птицы и кружится листва.